

Санкт-Петербургский государственный университет

ШУРУХИНА Елизавета Александровна

Выпускная квалификационная работа

**Лексико-стилистические средства создания местного колорита как
проблема перевода (на материале романа М.М. Кей «Далёкие шатры»)**

Уровень образования: бакалавриат

Направление 45.03.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа СВ.5147. «Межъязыковая
коммуникация и перевод (английский язык)»

Научный руководитель:
кандидат филологических наук,
старший преподаватель, Кафедра
английской филологии и перевода,
Альгина Ольга Владимировна

Рецензент:
старший преподаватель, Кафедра
английской филологии и
лингвокультурологии,
Каменева Ольга Владимировна

Санкт-Петербург
2023

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретические основы исследования средств создания местного колорита в художественном тексте в условиях перевода.....	6
1.1 Понятие художественного текста	6
1.1.1 Функции художественного текста	9
1.1.2 Лексико-стилистические особенности художественного текста	11
1.2. Понятие средств местного колорита в художественном тексте	13
1.2.1. Типы средств создания местного колорита в художественном тексте	14
1.2.2. Функции средств местного колорита в художественном тексте	19
1.3. Проблема передачи средств местного колорита	20
1.3.1. Классификации переводческих трансформаций.....	25
Выводы к Главе 1.....	29
Глава 2 Переводческий анализ средств создания местного колорита в романе М.М. Кей «Далекие Шатры».....	31
2.1 Лексико-стилистическая характеристика романа М.М. Кей «Далекие шатры».....	31
2.2. Способы передачи средств местного колорита в романе М.М. Кей «Далекие шатры».....	34
2.2.1 Способы перевода реалий.....	34
2.2.2. Способы перевода топонимов.....	45
2.2.3 Способы перевода антропонимов.....	47
2.2.4 Способы перевода иноязычных вкраплений.....	50
Выводы к Главе 2.....	55

Заключение.....	57
Список использованной литературы.....	59
Список словарей и справочных изданий.....	66
Источники иллюстративного материала.....	66
Приложение.....	67

Введение

Настоящая работа посвящена изучению проблем, возникающих при переводе средств создания местного колорита. В каждом языке существуют такие слова, которые невозможно передать на другой язык, используя типичные средства языка. К таким лексико-стилистическим средствам относятся реалии, экзотизмы, топонимы и антропонимы, требующие особого обращения от переводчика. Примечательно, что, при переводе тех или иных средств создания местного колорита, переводчик вынужден самостоятельно принимать решение о том, какой способ перевода следует выбрать в конкретном случае. Более того, на данный момент не существует установленных рекомендаций для перевода данных лексико-стилистических средств, что так же усложняет работу переводчика. Помимо корректной передачи средств создания местного колорита с языка оригинала, задачей переводчика также является и сохранение целостности текста и всех его элементов.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что по настоящее время создается литература, в которой лексическими способами воссоздается культура и колорит определенной страны, а вопрос об изучении перевода средств создания местного колорита до сих пор рассматривается многими лингвистами.

Новизна настоящей работы связана с тем, что в ней впервые рассматривается перевод лексико-стилистических средств создания местного колорита в романе М.М. Кей «Далекие Шатры».

Цель исследования: выявить различные способы перевода средств создания местного колорита в романе М.М. Кей «Далекие Шатры». Реализация цели предполагает решение следующих задач:

1. Изучить теоретические положения, касающиеся различных способов перевода с английского на русский язык.
2. Определить основные переводческие приемы и трансформации.

3. Рассмотреть и систематизировать лексико-стилистические средства создания местного колорита.
4. Рассмотреть особенности перевода и проблемы, возникающие при переводе средств создания местного колорита с английского на русский язык.
5. Изучить способы перевода средств создания местного колорита, использующиеся в романе «Далекие Шатры», а также систематизировать их.
6. Выявить переводческие проблемы, возникающие при передаче средств создания местного колорита с английского на русский язык.

Объектом исследования являются средства создания местного колорита.

Предмет исследования – способы перевода лексико-стилистических средств создания местного колорита в романе М.М. Кей «Далекие Шатры».

Методами исследования являются: переводческий анализ, сопоставительный анализ, метод классификации, количественный анализ.

Теоретическая значимость настоящей работы заключается в том, что результаты исследования позволяют расширить научные представления о переводе средств местного колорита в художественном тексте.

Практическая значимость настоящей работы состоит в том, что материалы исследования, можно использовать в курсах переводоведения.

Материалом для исследования послужил текст романа Мери Маргарет Кей «Далекие Шатры». Методом сплошной выборки было собрано и проанализировано 251 пример.

Работа состоит из введения, в котором обозначаются цель и задачи исследования; основной части, состоящей из двух глав, где в первой изучаются основные способы перевода, а во второй приводится подробный анализ практического материала; заключения, в котором представлены выводы по проделанной работе, и списка использованной литературы.

Глава 1 Теоретические основы исследования средств создания местного колорита в художественном тексте в условиях перевода

1.1. Понятие художественного текста

В настоящий момент не существует единой трактовки такого понятия как «художественный текст». Данный феномен объясняется тем, насколько разными могут быть подходы к изучению художественного текста. Согласно Хализеву В.Е., текст является графическим изображением части действительности, письменного варианта языка, особенностью которого можно считать завершенность (Хализев 2004: 5).

Согласно Ю. М. Лотману, художественный текст представляет собой сложную по организации систему. Так, подобная система является частной системой средств общенационального языка. Данный исследователь указывает на то, что в художественном тексте возникает собственная кодовая система, созданная для «дешифровки» читателем с целью понимания текста (Лотман 1970: 78).

Л.Г. Бабенко и Ю.В. Казарин в рамках лингвистических классификаций характеризуют данный тип текста как комплексный (параметр структуры), произведение художественного стиля (параметр функционально-стилевой), текст подготовленный (параметр подготовленности), нефиксированный (параметр алгоритмизации), мягкий (параметр экспликации замысла), дескриптивный с элементами деонтического и аксиологического текстов (функционально-прагматический параметр), целостный и связный (Бабенко, Казарин 2004: 55).

Следует отметить, что на данный момент существуют разногласия касательно разграничения таких понятий как «художественный текст» и «художественное произведение». Согласно «Словарю философских терминов» В.Г. Кузнецова, художественный текст, в отличие от произведения, является не законченным эстетическим продуктом, а длящейся эстетической практикой (Кузнецов 2007: 656-657).

Так, некоторые исследователи считают, что данные понятия следует дифференцировать. Гришунин А.Л. отмечал, что текст важно отличать от произведения как художественного целого, поскольку текст является его графической записью, в значительной мере условной структурой, представляющей данное произведение и позволяющей читателю его воспринимать (Гришунин 1988: 37). Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что «произведение» является более общим понятием, содержащим в себе сам текст.

Ролан Барт, французский литературовед, полагает, что произведение является продуктом потребления, тогда как текст является промежуточным состоянием, работой над замыслом, его воплощением без соответствия определенным рамкам литературного искусства (Барт 1994: 414-420).

Архипенко Я.С. отмечает, что художественный текст является эстетической системой языковых средств, характеризующейся высокой степенью целостности и структурированности (Архипенко 2018: 11).

Согласно Архипенко Я.С., художественный текст является своеобразной формой коммуникации «автор — читатель», исходя из чего, следует, что текст функционирует с учетом «эстетического общения», в процессе которого адресат должен воспринять посыл автора (Там же, С. 12). В.В. Виноградов отмечает, что текст сочинения писателя может быть установлен, а также правильно прочитан только в том случае, если человек хорошо знает или же глубоко изучил язык данного писателя (Виноградов 1959: 6). В учебном пособии для студентов филологических специальностей «Основы литературоведения» Николаев А.И. указывает на то, что в задачи писателя входит подобрать такие слова, которые бы оживляли его мысль, обращали внимание именно на то, что ему кажется важным (Николаев 2011:72). Виноградов В.В. выражает похожую идею, согласно которой, как авторская личность писателя, так и его герои темы, идеи и образы воплощаются в языке автора и могут быть постигнуты читателем только в нем и через него (Виноградов 1959: 6).

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что художественный текст создается с целью воплотить творческий замысел автора, отразить авторское мировоззрение, а также передать данные представления читателю через текст. В любом литературном произведении можно найти воплощение видения автором мира, созданного в произведении в соответствии со своим замыслом и индивидуально-образным восприятием (Новиков 1988: 12-15).

По мнению В.В. Виноградова, художественный текст служит планом выражения образного строя произведения, а его образ всегда является эстетически организованным структурным элементом. Исходя из этого, определяются как формы его словесного построения, так и принципы его композиционного развития. Виноградов В.В. отмечает, что художественные образы могут соотноситься один с другим, могут сочетаться в последовательно развертываемую цепь, а также могут включать в себя друг друга (Виноградов 1963: 120).

Очередным исследователем, заинтересованным в изучении художественного текста является М.М. Бахтин, который полагал, что художественный текст не только разворачивается во времени, но и сам создает определенную модель пространственно-временных отношений, порождая тот или иной образ времени и пространства (Бахтин 1975: 404).

В работе «Художественный текст как предмет понимания в лингвистике и философии» С.П. Рубцова указывает на то, что художественное пространство отличается определенным своеобразием. Согласно Рубцовой С.П., художественное пространство, в отличие от пространства реального, прерывно, то есть автор перебрасывает своих героев из одного временного промежутка в другой. Следует отметить, что читателю дано видеть лишь фрагменты пространства, описываемые повествователем. Рубцова С.П. указывает на то, что пространство в художественной литературе способно растягиваться, сжиматься и перекручиваться (Рубцова 2017: 60).

Существует известное положение, согласно которому передаче информации могут служить только повторяемые элементы, образующие некоторое замкнутое множество. Тем не менее, Ю.М. Лотман опровергает данное положение, рассуждая об уникальности каждого художественного текста. Данный исследователь подчеркивает, что «уникальный» знак «собирается» из типовых элементов и «читается» по традиционным правилам на определенном уровне. При всем этом любое новаторское произведение строится из традиционного материала и поддерживает память о традиционном построении (Лотман 1970: 14).

1.1.1 Функции художественного текста

Многие исследователи размышляли касательно функций, реализованных художественным текстом. Так, согласно Карлу Бюлеру, можно выделить три функции данного типа текста:

1. Репрезентативная функция, заключающаяся в отражении и передаче информации об окружающей действительности, описании событий и ситуаций, а также предоставлении фактов;
2. Экспрессивная функция, характеризующаяся средствами выражения чувств и оценок, отношения к информации, репрезентируемой в тексте;
3. Апеллятивная функция, а именно факт наличия в тексте информации, заложенной автором с целью вызвать адекватную реакцию у читателя (Бюлер 2000: 321).

Помимо вышеуказанных функций художественного текста, некоторые исследователи выделяют и другие функции. Так, В.Д. Левин отмечает, что художественному тексту присущи коммуникативная и эстетическая функции текста. Данный исследователь указывает на то, что эстетическая функция языка художественного текста раскрывается в его подчиненности идейно-художественному замыслу писателя. Следует отметить, что данной функции подчинены те функции, которыми обладают языковые элементы в художественном тексте. В.Д. Левин сделал вывод о том, что именно в этом и

заключается своеобразие языка художественной литературы, отличающее ее от других стилей языка (Левин 1954: 59).

Якобсон Р.О. так же считает, что наличие и ощутимость данной функции художественного текста являются бесспорными. Это объясняется тем, что без данной функции художественный текст превратился бы в философский трактат или же пересказ какого-либо события. Тем не менее, данный лингвист указывает на то, что художественный текст не исчерпывается эстетической функцией (Якобсон 1975: 121). В «Работе по поэтике: Переводы» Якобсон Р.О. обращает внимание на то, что в художественном тексте эстетическая функция занимает «доминирующее» положение в иерархическом порядке функций словесного творчества (Якобсон 1987: 202). Похожая мысль была выражена Э. Я. Фесенко, согласно которой именно эта функция обуславливает реализацию всех остальных, ведь, чтобы понять художественное произведение, его надо пережить (Фесенко 2001: 26). Согласно Горшкову А.И., эстетическая функция подразумевает работу над словом с целью выражения информации в как можно более точно и общедоступном виде. Следует отметить, что благодаря эстетической функции авторам удается открыть читателю прекрасное в самом слове (Горшков 2000: 316). Фесенко Э.Я. подчеркивается, что эстетическая функция воздействует на волевою, эмоциональную и целостную сферу личности читателя, доставляя как интеллектуальное, так и чувственное наслаждение (Фесенко 2001: 26).

Такие исследователи как Ян Мукаржовский, рассматривают эстетическую функцию как автономную в пределах художественной коммуникации (Мукаржовский 1996: 134-135). Тем не менее, некоторые исследователи считают, что данная функция является своего рода «своеобразным обложением» коммуникативной функции (Виноградов 1959: 155).

В.В. Виноградов отмечает, что художественный текст богат своим грамматическим своеобразием и словарным составом, а все особенности

общенародного языка служат средством художественного обобщенного воспроизведения и освещения общественной действительности (Виноградов 1954: 38).

Из всего вышесказанного следует, что большая часть исследователей соглашаются, что основной функцией художественного текста является функция эстетическая, помогающая передать замысел автора с помощью стилистических приемов.

1.1.2 Лексико-стилистические особенности художественного текста

Слово «стиль» происходит от латинского слова “stylus”, которое означало специальный стержень, заостренный конец которого использовался римлянами для нанесения текста на дощечку, покрытую воском (Адамбаева 2021: 58). Появление стилистических средств обусловлено естественным развитием языка. Следует отметить, что выразительность текста невозможна без стилистики, которая играет важную роль в выражении авторского смысла и сохранении выразительности текста. Данная выразительность достигается с помощью использования различных структур предложений, использования повтора, синонимов или антонимов, переноса значения (Стрикокетэ 2016: 71).

И.М. Лапшина трактует стилистический прием как лингвистическую модель создания экспрессивных речевых единиц, которая может быть наполнена любым содержанием в зависимости от контекста и цели коммуникации. Согласно данному исследователю, такое понятие как стилистический прием является одним из наиболее широко употребляемых в стилистике (Лапшина 2013: 19). Следует отметить, что такие термины как «стилистические средства», «выразительные средства языка» и «экспрессивные средства языка» могут быть использованы в качестве синонимов к термину «стилистический прием» (Гальперин 1958: 43). При этом данные понятия дифференцируются некоторыми исследователями.

Одним из таких исследователей является И. Р. Гальперин, который рассматривает выразительные средства языка и стилистические приемы как

разные понятия. Так, Гальперин И.Р. трактует выразительные средства языка как морфологические, синтаксические и словообразовательные формы языка, служащие для логического или эмоционального усиления речи и зафиксированные в словарях и грамматиках вследствие закрепленных правил использования (Гальперин 1958: 19, 43). Стилистический прием же понимается данным исследователем как обобщенное воспроизведение выразительных и нейтральных фактов языка в различных стилях речи. Гальперин И.Р. отмечает, что стилистический прием характеризуется сознательной литературной обработкой языкового факта (Гальперин, 1958: 46-47).

Исследователи выделяют три типа стилистических приемов: фонетические, синтаксические и лексические. Далее предлагаем подробнее рассмотреть лексико-стилистические приемы языка. Так, лексико-стилистические приемы направлены на пробуждение образов и эмоций посредством переноса значения с одного объекта или явления на другой (Стрикоскетэ 2016: 71-72). Следует отметить, что данные приемы языка могут вызывать сложности при переводе, исходя из чего, переводчик должен использовать определенные стилистические средства, учитывая соотношение между исходным и переводимым языками, а также индивидуальный авторский стиль (Там же, С. 72).

Как упоминалось ранее, в художественном тексте важную роль играет эстетическая функция, благодаря которой автору удастся передать глубокое своеобразие языка. Некоторые исследователи отмечают, что именно в этом отношении язык художественного текста может быть противопоставлен другим формам языка, в которых данная функция отсутствует. В научных работах выделяются следующие особенности художественного текста:

1. Наличие диалогов, с помощью которых автор описывает явления или события;
2. Широкое использование средств других функциональных стилей языка, а также жаргонов и просторечий;

3. Оригинальный слог автора;
4. Высокий уровень упорядочивания текста и полисемии (Широкова 2018: 9).

Таким образом, под художественным текстом подразумевается сложная эстетическая организационная система, обладающая собственной кодовой системой, созданной для «дешифровки» читателем, воплощающей видение мира автора и порождающей собственный образ времени и пространства. По нашему мнению, художественный текст обладает репрезентативной, экспрессивной, апеллятивной, коммуникативной и эстетической функциями. Поскольку эстетическая функция является определяющей, в художественном тексте присутствует множество лексико-стилистических средств языка, направленных на пробуждение образов и эмоций посредством переноса значения с одного объекта или явления на другой. Из чего следует, что под данными средствами мы понимаем тропы, диалоги, а также средства местного колорита.

1.2. Понятие средств местного колорита в художественном тексте

Существует множество трактовок такого понятия как «местный колорит». Согласно литературной энциклопедии, термин «местный колорит» произошел из французского языка (фр. *couleur locale*). Данный термин обозначает введение в художественный текст элементов, характеризующих местные реалии, нравы и традиции. Следует отметить, что местный колорит предполагает заинтересованность экзотикой других эпох, стран, а также их подробное описание (Анисимов 2018: 70).

В Поэтическом словаре А.П. Квятковского местный колорит трактуется как стилистический прием внесения в текст художественного произведения деталей, который описывают интерьер, местный быт, нравы и пр. (Квятковский 1986: 105).

Согласно Исаевой Е.В., местным колоритом является общность художественных элементов, воспринимающихся как отличительный признак конкретной национально-исторической культуры. Данный исследователь

указывает на то, что термин «местный колорит» был заимствован из теории живописи и обозначал цвет предмета, не зависящий от освещения. Следует отметить, что идея о местном колорите возникла на рубеже 18-19 веков, когда разнообразие национальных культур было широким и было необходимо воссоздать данное разнообразие в литературе (Исаева 2015: 146).

А.С. Пушкин отмечал, что последователи романтизма воспринимали местный колорит как нечто из «чужеземной» культуры, однако позднее, в литературе других местный колорит стал способом выражения родного писателю мира (Пушкин 1952: 44).

Вопросом о воссоздании местного колорита в художественном тексте заинтересованы многие исследователи. Так, одним из литературных критиков, придававших вопросу о местном колорите немаловажное значение, был Н.Г. Чернышевский. В XII томе «Повести в повестях» отмечается, что без местного колорита в художественном тексте нет реальности, правдоподобия в действии (Чернышевский 1949: 129). Из этого следует, что передача местного колорита является ключевой задачей автора при передаче смысла произведения.

Следует отметить, что средства выразительности играют важную роль при создании местного колорита. Данные средства используются в художественных текстах с целью изложения авторской мысли, отражения особенности культуры, а также привлечения внимания читателя.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что воссоздание местного колорита играет ключевую роль при передаче авторского смысла, отражения местных реалий и традиций, а также отражении родного писателю мира.

1.2.1. Типы средств создания местного колорита в художественном тексте

Следует начать с того, что исследователи выделяют несколько типов местного колорита, к которым относят экзотизмы, диалектизмы, иноязычные вкрапления, топонимы, антропонимы и реалии.

В современной лингвистике остается открытым вопрос о разграничении языковых реалий и близких или пересекающихся с ними понятий, которые иногда недостаточно дифференцируются или намеренно отождествляются с реалиями. К таким понятиям можно отнести «экзотическую лексику» или «экзотизмы», «безэквивалентную лексику», «термины», «фондовые слова» и «коннотативную лексику». Необходимо подчеркнуть, что все реалии в определенной мере содержат в себе коннотативные компоненты значения, а именно культуроспецифические и символические смысловые оттенки, накладывающиеся на основное значение, поскольку характерным для реалий признаком является их культурный колорит. Тем не менее, коннотативная лексика, в отличие от реалий, используется не только с целью выражения национального колорита (Раренко 2010: 165). Далее предлагаем рассмотреть и соотнести такие понятия как «реалия», «экзотизм», «иноязычное вкрапление», «диалектизм», «топоним» и «антропоним».

Так, слово «реалия», являющиеся латинским прилагательным среднего рода множественного числа (*realia* – «действительный», «действительный»), в русском и болгарском языках трансформировалось в существительное женского рода. Далее предлагаем рассмотреть несколько значений термина «реалия».

В словаре иностранных слов Н.Г. Комлева такое понятие как «реалия» трактуется следующим образом:

1. предмет; действительно существующая, конкретная вещь;
2. реалии – объективные факты как исторический фон литературного или иного описания;
3. в методике преподавания иностранных языков – этнические или национальные особенности, получившие отражение в данном языке, но не переводимые на другие (или переводимые только описательно) (Комлев 2006: 428).

С нашей точки зрения, наиболее полное определение реалиям дали С. Влахов и С. Флорин. Так, согласно данным исследователями реалиями называют «слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому, будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, и, следовательно, не поддаются переводу на общем основании, требуя особого подхода» (Влахов, Флорин 1980: 47).

В специальной литературе одним из конкурентов термина «реалия» является термин «экзотизм» или «экзотическая лексика». Е.И. Диброва трактует экзотизмы как «национальные названия предметов быта, домашней утвари, одежды, обычаев, обрядов того или иного народа, той или иной страны» (Диброва 2001: 311). Очередным исследователем, заинтересованным данной темой, является Л.Г. Самотик, которая отмечает, что «наличие экзотизмов в языке определяется одной из ведущих антиномий любого социума – «свой-чужой» (Самотик 2010: 44). Л.Г. Самотик утверждает, что обычно экзотизмы – это «заимствования из языка народа той страны, которую слово представляет» (Там же, С. 48). Следует отметить, что экзотизмами считаются слова, уже вошедшие в лексику соответствующего языка. Реалии же, в отличие от экзотизмов, могут употребляться окказионально и не фиксироваться в словарях.

Среди средств местного колорита можно выделить «иноязычные вкрапления». В работе С. Влахова и С. Флорина «Непереводимое в переводе» данное явление определяется как «слова и выражения, которые автор оригинала дает на другом, не своем языке в их исконном написании или в транслитерации». (Влахов, Флорин 1980: 15). Следует отметить, что некоторые иноязычные вкрапления могут являться реалиями. Так, если говорящий долгое время жил за границей и начал употреблять в речи названия предметов, характерных для быта страны, в которой он жил, то в данном случае это может считаться реалиями. С. Влахов и С. Флорин

отмечают, что установление разграничительного критерия между реалиями и иноязычными вкраплениями зависит от того, какое содержание автор вкладывает в эти понятия (Там же, С. 16).

Диалектизм является очередным средством языка, используемым для создания местного колорита. Диалектизмами называют слова из разных говоров и наречий, используемые в художественной литературе с целью создания речевой характеристики персонажей (Ярцева 2002: 68). Диалектизмы подразделяются на фонетические, грамматические, лексические, семантические, этнографические и фразеологические (Горская 2009: 34-36).

С нашей точки зрения, топонимы и антропонимы так же следует отнести к средствам местного колорита, поскольку как имена, так и названия географических объектов способны отражать историческую эпоху, к которой относится действие художественного произведения или обладать социальной характеристикой (Горбаневский 1988: 4).

Так, топонимами называют слова, обозначающие названия географических объектов. Следует отметить, что единой классификации топонимов на данный момент не существует.

По мнению Д.И. Ермоловича, топонимы подразделяются на единичные и множественные (Ермолович 2001: 109). В рамках данной классификации, топонимы рассматриваются с точки зрения известности объекта. Так, единичными топонимами принято называть топонимы, имеющие общеязыковой статус (London – «крупный город на реке Темзе, столица Великобритании»). В индивидуализирующее значение подобных топонимов входит некий минимальный набор наиболее существенных характеристик указываемого географического объекта. Д.И. Ермолович отмечает, что в индивидуализирующий компонент значения единичных топонимов входят следующие признаки:

1. Указание на примерное местоположение объекта, в частности по отношению к другим объектам;

2. Отражение особенности географического объекта; связь с историческими событиями, крупными сражениями (Pearl Harbor);

3. Соседство с социально-политическими институтами (Yale).

Остальной массив топонимов с однозначным индивидуализирующим значением относится к множественным топонимам, называемым по аналогии с множественными антропонимами (Ермолович 2001: 107-108).

Антропонимом является имя собственное (или набор имён), официально присвоенное отдельному человеку в качестве его опознавательного знака. Некоторые исследователи считают, что антропоним – это имя собственное, присвоенное любому объекту, человеку или вымышленному персонажу.

Такие ученые как Д.И. Ермолович и И. Бертий считают, что форма имени может отражать культурную информацию и содержать в себе информацию о возрастном и социальном статусе носителя имени в рамках какой-либо культуры (Там же, С. 38). Так, обращение по имени и отчеству в русской традиции означает, что носитель имени либо зрелого возраста, либо занимает руководящую должность. В английской традиции такую же функцию выполняют титульные приложения к именам, такие как Mr. или Mrs (Доможилкина 2016: 27).

Такие исследователи как В. С. Виноградов и М. Л. Вайсбурд включают имена собственные в категорию реалий, тогда как С. Влахов, С. Флорин рассматривают реалии как класс безэквивалентной лексики. Следует отметить, что некоторые реалии обладают признаками имени собственного, при этом в большинстве случаев находятся на границе между несколькими категориями. Так, В. С. Виноградов относит топонимы и антропонимы к лексике, называющей ономастические реалии (Виноградов 2001: 39-45). Тем не менее, С. Влахов и С. Флорин утверждают, что разделение имён собственных и реалий в некоторых случаях невозможно, поскольку они имеют смежные черты. В некоторых случаях необходимо разграничивать их, опираясь на орфографию. Так, пишущееся со строчной буквы слово будет

считаться реалией, а с прописной – именем собственным. Необходимо подчеркнуть, данный признак может терять значимость в некоторых языках, например в немецком языке, в котором имена нарицательные также пишутся с прописной буквы (Влахов, Флорин 1980: 12).

1.2.2. Функции средств местного колорита в художественном тексте

На основании работ исследователей, заинтересованных изучением данной темы, можно выделить следующие функции средств местного колорита в художественном тексте:

1. Функция экзотизации, заключающаяся в создании необычной для читателя обстановки с помощью экзотизмов – слов, обозначающих явления или предметы из других культур;

2. Функция документализации, которая может быть реализована с помощью топонимов, обозначающих название городов, географических названий, названий улиц;

3. Описательная функция, реализующаяся с помощью языковых средств, благодаря которым авторам удается описать быт и внешность народа, чью культуру они передают в художественном тексте (Манина 2010: 3);

4. Номинативная функция, выражающаяся в том, что некоторые средства местного колорита называют понятия или явления, которым нет эквивалента в русском языке (Сенькова 2017: 12);

5. Функция воссоздания местного и исторического колорита, заключающиеся в воссоздании этнографических особенностей быта и исторической эпохи;

6. Функция эстетизации бытовой детали, с помощью которой показывается тесная связь между героем и его окружением (Фененко 2014: 154-169);

7. Функция речевой характеристики персонажей, которая подтверждает социальную характеристику персонажей: социальной статус (например, речь крестьянина); территорию принадлежности (речь человека,

родившегося и выросшего в определенной местности); индивидуальной особенности речи (Белова, Майорова 2020: 5; Самотик 2012: 63-67).

Следует отметить, что существуют несколько отличные от приведенных выше функции средств местного колорита. Так, в работе «Роль и функции слов-реалий мексиканской культуры в романах Л. Эскивель «Malinche» и «Como agua para chocolate», Д.В. Гурова выделяет следующие функции реалий: создание темпорального колорита, создание национально-культурного колорита, создание географического колорита и дескриптивная функция (Гурова 2015: 1). В данной работе Д. В. Гурова отмечает, что местный колорит создается за счет упоминания мифологических персонажей, единиц фольклора и названий традиций и обычаев (Там же, С. 2).

Таким образом, местный колорит обозначает стилистический прием введения в художественный текст элементов, воспринимающихся как отличительный признак описываемой культуры. Благодаря местному колориту, который реализуется в художественном тексте с помощью таких лексико-стилистических средств как реалии, экзотизмы, иноязычные вкрапления, топонимы и антропонимы, автору удается передать смысл художественного произведения и погрузить читателя в атмосферу места, выбранного автором.

1.3 Проблема передачи средств местного колорита.

Следует начать с того, что при межкультурном переводе всегда существует проблема непереводимости. Тем не менее, в свете недавних исследований в области социальной лингвистики было выяснено, что высококвалифицированный переводчик способен перевести «непереводимое». Подобные специалисты могут подобрать возможные эквиваленты, соответствующие языку оригинала, даже для текстов, являющихся наиболее проблемными в культурном отношении. Необходимо подчеркнуть, что люди смогут лучше понять чужеродные культурные элементы, если проблемные области межкультурного перевода будут продолжать изучаться (Абдали Х. Аль-Саиди 2013: 27).

Многие исследователи отмечали, что язык и культура тесно взаимосвязаны, поскольку первое отражает различные аспекты второго (Ларсон 1984: 432). Кроме того, культура играет важную роль в процессе перевода. Если переводчик не обладает прочным знанием культуры как исходного, так и целевого языка, то, скорее всего, не сумеет уловить смысл, подразумеваемый автором (Абдали Х. Аль-Саиди 2013: 28).

Из вышесказанного следует, что переводчик должен обладать межкультурной осведомленностью. Необходимо отметить, что слова, которые имеют различные коннотации в одном языке, могут не вызывать аналогичных ассоциаций в другом (Аль-Шави 2012: 141).

В разных языках зачастую отражаются разные коннотации и ассоциации, что может быть обусловлено культурными различиями. Более того, проблемы перевода обуславливаются не только лингвистическими и стилистическими особенностями языков, но и культурными различиями, которые могут отражаться в языке оригинала и перевода. Так, Абдали Х. Аль-Саиди выделяет два основных типа трудностей, с которыми сталкивается переводчик:

1. Трудности, связанные с ограничениями переводчика
2. Трудности, заключающиеся в природе самих слов и выражений, специфичных для культуры или языка, будь то идиомы, культурно-маркированные слова, словосочетания или поговорки (Абдали Х. Аль-Саиди 2013: 29).

При подробном рассмотрении трудностей, связанных с ограничениями переводчика, следует отметить, что переводчик должен хорошо владеть культурно-зависимыми выражениями с точки зрения как значения, так и культурных ассоциаций, чтобы не попасть в ловушку буквализма. Наличие хорошего культурного фона позволяет переводчикам не только находить истинное значение, но и предоставлять эквивалентный функциональный аналог в языке перевода (Там же, С. 29).

Следует отметить, что трудности, заключающиеся в природе самих слов и выражений, являются более проблематичными и, следовательно, требуют особого внимания. Проблемы перевода, связанные со средствами местного колорита, заключаются:

1. в отсутствии референта и лексического соответствия (эквивалента, аналога);

2. в необходимости передать национальную и историческую окраску – колорит (коннотацию) (Конушкина 2017: 22).

Если говорить о переводе выражений, специфичных для определенной культуры, то следует отметить следующие проблемы, с которыми сталкивается переводчик:

1. Переносные значения. Выражения такого типа не воспринимаются буквально, т.е. их отдельные составляющие ничего не говорят о полном значении выражения.

2. Строгая по форме и непонятная не носителю языка группа слов в некоторых культурных выражениях, особенно идиомах и словосочетаниях. Абдали Х. Аль-Саиди отмечает, что в английском языке существует выражение “heavy smoker”, при этом не существует такого выражения как “addictive smoker”, хотя “addictive” и “heavy” близки по значению в конкретном контексте описания человека. Аналогичным образом, строгость культурного порядка слов в выражениях четко указывается в том факте, что недопустимо говорить, например, “It’s raining dogs and cats” вместо “It’s raining cats and dogs ” (Абдали Х. Аль-Саиди 2013: 29-30).

Очередной проблемой, с которой сталкиваются переводчики, является наличие в тексте безэквивалентной лексики, к которой зачастую и относятся средства создания местного колорита (реалии, топонимы и т.д.). Под данным термином подразумеваются лексические единицы исходного языка, не имеющие прямых соответствий в словарном составе переводящего языка. Такие исследователи как Е. М. Верецагин и В. Г. Костомаров трактуют данный слой лексики как «слова, план содержания которых невозможно

сопоставить с какими-либо иноязычными лексическими понятиями» (Верещагин, Костомаров 1983: 56).

Характерной чертой подобных слов является их непереводаемость на другие языки с помощью постоянно соответствия и невозможность соотнести их с другими словами языка перевода. Данные сложности могут быть обусловлены факторами как языкового, так и экстралингвистического характера. Поскольку безэквивалентная лексика принадлежит как к языку, так и к культуре, переводчику важно обладать межкультурной осведомленностью, ведь именно такой переводчик сможет уловить смысл, подразумеваемый автором.

Необходимо отметить, что в лингвистическом сообществе существуют разногласия касательно разграничения безэквивалентной лексики и других средств создания местного колорита. Так, А. Д. Швейцер относит к безэквивалентной лексике «лексические единицы, служащие для обозначения культурных реалий, не имеющих точных соответствий в другой культуре» (Швейцер 1976: 108). Тогда как С. Влахов и С. Флорин считают безэквивалентную лексику более широким понятием, в рамки которого входят реалии и другие средства местного колорита, как самостоятельный круг слов (Влахов, Флорин 1980: 51-52).

А. О. Иванов относит к причинам возникновения безэквивалентности:

1. отсутствие явления в жизни народа переводящего языка (вещественная безэквивалентность);
2. отсутствие тождественного понятия в переводящем языке (лексико-семантическая безэквивалентность);
3. различие лексико-семантических характеристик (стилистическая безэквивалентность) (Иванов 2006: 82).

Л. К. Латышев отмечает, что причинами безэквивалентности и использования переводческих трансформаций являются существенные расхождения коммуникативных компетенций языка оригинала и носителей языков перевода в тех или иных компонентах и необходимость «сгладить»

данные компоненты ради достижения регулятивного воздействия исходного и переводного текстов. Л. К. Латышев подчеркивает, что использование переводческих трансформаций в данных случаях не является необходимостью, ведь нередко имеется возможность перевести «слово в слово» (Латышев 2000: 38).

Необходимо отметить и то, что перед началом непосредственной работы с текстом, переводчику следует принять решение касательно того, какую стратегию следует применить при переводе.

На наш взгляд, наиболее полное определение стратегии перевода было выдвинуто В. В. Сдобниковым, согласно которому подобной стратегией является «общая программа осуществления переводческой деятельности в условиях определенной коммуникативной ситуации двуязычной коммуникации, определяемая специфическими особенностями данной ситуации и целью перевода и, в свою очередь, определяющая характер профессионального поведения переводчика в рамках данной коммуникативной ситуации» (Сдобников 2011: 172).

Далее предлагаем подробно рассмотреть такие стратегии перевода как доместикация и форенизация. Так, доместикацией называется такая переводческая стратегия, при которой чужеродность переводимого текста сводится к минимуму, максимально адаптируясь под читателя. Из этого следует, что текст выглядит привычным для читателя транслата, а иностранная культура становится ближе к его собственной (Шелестюк 2016: 204).

Форенизация, напротив, предполагает намеренное нарушение привычных для культуры-реципиента канонов и привносит в переводной текст элементы иностранных реалий. Данный подход подразумевает полное погружение читателя в незнакомую для него культурную среду (Там же, С. 204).

Истоки появления таких понятий как форенизация и доместикация могут быть отслезены в работах Ф. Шлейермахера, который утверждал, что

существуют только две возможные применимые стратегии перевода: «либо переводчик максимально оставляет автора в покое и приближает к нему читателя; либо он оставляет читателя в покое настолько, насколько это возможно, и приближает к нему писателя» (Рузанова 2020: 17). Данный исследователь считал, что национальное своеобразие оригинального текста и его идентичность должны быть сохранены в переводе. Согласно Ф. Шлейермахеру, в переводах различных языков должны угадываться черты этих самых языков, давая читателю возможность прочувствовать чужую культуру (Там же, С. 17).

Вышеупомянутые термины были введены Л. Венути, который являлся одним из первых сторонников фореинизации, поскольку противоположная ей стратегия предполагает сведение иностранного текста к культурным ценностям языка перевода (Шелестюк, Гриценко 2016: 204). И. В. Гете, напротив, допускал сочетание в переводе обеих стратегий и использование переводчиком достоинств каждой из них (Комиссаров 1999: 63).

На наш взгляд, переводчики чаще всего используют обе стратегии, опираясь на поставленные задачи. Так, использование транслитерации, переводческой транскрипции, калькирования, переводческого комментария или наличие заимствований в переводе свидетельствует о выборе стратегии фореинизации переводчиком. Тогда как употребление генерализации, лексической замены, опущения и описательного перевода свойственны для адаптации текста, то есть стратегии доместикации.

1.3.1. Классификации переводческих трансформаций

В настоящее время существует множество классификаций переводческих трансформаций предложенных различными исследователями. Так, Л.К. Латышев предлагает следующую классификацию переводческих трансформаций:

1. Категориально-морфологические, а именно замена одной категориальной формы другой или несколькими;

2. Синтаксические, то есть изменения синтаксической функции слов и словосочетаний;
3. Стилистические: изменения стилистической окраски отрезка текста;
4. Лексические трансформации, при которых некоторые лексемы исходного высказывания заменяются контекстуальными эквивалентами;
5. Семантические, включающие в себя изменение не только формы выражения содержания, но и самого содержания, то есть тех признаков, с помощью которых описана ситуация;
6. «Специфические» трансформации: антонимический перевод, конверсивная трансформация, экспликация и импликация, метафоризация и деметафоризация (Латышев 2000: 279-291).

В.Н. Комиссаров, известный специалист в области теории перевода и переводоведения, выделяет три разновидности переводческих трансформаций:

1. Лексические, представляющие собой транслитерацию, переводческое транскрибирование, калькирование, некоторые лексико-семантические замены или модуляцию, конкретизацию и генерализацию;
2. Грамматические, а именно дословный перевод или синтаксическое уподобление, грамматические замены и членение предложения;
3. Комплексные или лексико-грамматические, включающие в себя экспликацию, антонимический перевод и компенсацию (Комиссаров 1990: 172-173).

Согласно Я.И. Рецкеру, переводческие трансформации подразделяются на:

1. Лексические трансформации, представляющие собой дифференциацию значений, конкретизацию значений, генерализацию значений, смысловое развитие, антонимический перевод, целостное

преобразований и компенсацию потерь в процессе перевода (Рецкер: 1974: 45);

2. Грамматические трансформации, заключающиеся в преобразовании структуры предложения в процессе перевода в соответствии с нормами принимающего языка (Там же, С. 84).

Л.С. Бархударов считал, что переводческие трансформации различаются по формальным признакам: добавления, замены, перестановки, опущения. Следует отметить, что Л.С. Бархударов указывает на то, что данная классификация в значительной мере является условной и приблизительной (Бархударов 1975: 190-191).

Как и Л.С. Бархударов, И.С. Алексеева подразделяет переводческие трансформации на 4 элементарных типа:

1. Перестановки, представляющие собой изменение в переводе расположения языковых элементов, соответствующих языковым элементам подлинника. Следует отметить, что перестановке могут подвергаться слова, словосочетания, части сложного предложения, элементарные предложения внутри сложного и самостоятельные предложения в системе целого текста;

2. Замены, подразделяющиеся на: замены формы слова, зависящие от расхождений в грамматическом строе языков; замены частей речи; замены членов предложения, необходимые при перестройке синтаксической структуры; синтаксические замены в сложном предложении; лексические замены;

3. Добавления, представляющие собой расширение текста подлинника, связанное с необходимостью полноты передачи его содержания, а также различиями в грамматическом строе;

4. Опущения (Алексеева 2004: 159-166).

Алексеева И. С. подчеркивает, что такой тип переводческих трансформаций как «логическое мышление», был исключен из вышеупомянутого перечня, поскольку складывается из замен и добавлений/опущений (Там же, С 158).

А.М. Фиттерман и Т.Р. Левицкая представили следующую классификацию переводческих трансформаций:

1. Грамматические трансформации, включающие перестановку, опущения и добавления, перестройки и замены предложений (Левицкая, Фиттерман: 1973: 12);

2. Стилистические трансформации, а именно синонимические замены, описательный перевод, компенсация и прочие виды замен (Там же, С. 54);

3. Лексические трансформации, представляющие собой лексическую замену и добавление, конкретизацию и генерализацию предложений, а также опущение (Там же, С. 107-124).

Следует отметить, что на данный момент вопрос о подразделении переводческих трансформаций остается открытым, в связи с отсутствием единой классификации. Более того, большинство лингвистов считает, что одни и те же трансформации могут относиться к разным типам, поскольку некоторые из них практически всегда сочетаются с другими трансформациями.

Исходя из всего вышеперечисленного, можно сделать вывод о том, что, несмотря на разные подходы к классификациям переводческих трансформаций, исследователи используют одинаковые приемы их реализации. В рамках данного исследования мы будем опираться на классификации, предложенные В.Н. Комиссаровым и Л.С. Бархударовым, как наиболее полные и дополняющие друг друга.

Выводы к Главе 1

1. Художественный текст является сложной по организации системой, обладающей эстетической ценностью;
2. В художественном тексте реализуются репрезентативная, экспрессивная, аппелятивная, коммуникативная и эстетическая функции, благодаря которой автору удается передать глубокое своеобразие языка в художественном тексте;
3. Воссоздание местного колорита играет ключевую роль при передаче смысла художественного текста, а также придает ему правдоподобность;
4. С целью воссоздания местного колорита в художественном тексте используются различные лексико-стилистические приемы, такие как реалии, экзотизмы, иноязычные вкрапления, диалектизмы, топонимы и антропонимы, с помощью которых автор может создать необычную для читателя обстановку, описать быт, воссоздать этнографические особенности и подтвердить социальную характеристику персонажей;
5. При переводе средств местного колорита переводчик может столкнуться с тем, что в языке перевода отсутствует нужный референт и лексическое соответствие и, исходя из этого, можно сделать вывод о том, что переводчик должен владеть культурно-зависимыми выражениями с точки зрения значения и культурных ассоциаций;
6. Перед непосредственной работой с текстом переводчику следует выбрать стратегию перевода или использовать обе стратегии, опираясь на переводческие задачи;
7. Несмотря на разные подходы к классификациям переводческих трансформаций, исследователи используют одинаковые приемы их реализации, в результате чего можно говорить о наличии

лексических, грамматических и комплексных видах переводческих трансформаций, а также различного рода замен, добавлений, опущений, перестановок.

Глава 2 Переводческий анализ средств создания местного колорита в романе М.М. Кей «Далекие Шатры»

2.1 Лексико-стилистическая характеристика романа М.М. Кей «Далекие шатры»

Перед тем, как приступить к анализу средств местного колорита в художественном тексте романа М.М. Кей «Далекие шатры», предлагаем охарактеризовать данный текст в лексико-стилистическом аспекте.

Так, одним из наиболее распространенных стилистических средств в данном художественном тексте является метафора, то есть слово или выражение, употребляющееся в переносном значении на основе сходства двух предметов или явлений по какому-либо признаку. Предлагаем рассмотреть следующий пример метафоры: “Not that he was the heir, for the Rajah’s first wife, who had died in child-birth, had left her lord a son: Lalji ‘the beloved’ – the eight-year-old Yuverai, apple of his father’s eye and pride of all Gulkote.” В данном примере метафорой является выражение “the apple of one’s eye”, которое переводится на русский язык как «зеница ока».

В данном художественном тексте присутствует и метонимия, слово или словосочетание, заменяющее другое слово, основываясь на смежности. Примером метонимии может послужить следующая фраза: “Ah, he is a strong, bold boy. He shall be a soldier a captain of many sabres.” Из контекста данного предложения можно понять, что словосочетание “a captain of many sabres” подразумевает не сабли в прямом значении, а людей, солдат, которые будут находиться в подчинении героя.

В анализируемом художественном тексте присутствует и сравнение, когда два понятия, обычно относящиеся к разным классам явлений, сравниваются между собой по какой-либо одной из черт, причем это сравнение получает формальное выражение в виде таких слов, как: as, such as, as if, like, seem и другие (Верещагин 1983: 109). Например: “There were

horsemen on the road, approaching from the direction of Meerut and riding like men possessed, or pursued, the dust of their headlong progress streaming out behind them like a trail of white smoke across the dawn-lit plain.” В данном предложении присутствует два сравнения, а именно “like men possessed, or pursued” и “like a trail of white smoke across the dawn-lit plain.” Следует отметить, что в данном художественном тексте, в отличие от других слов, придающих формальное выражение сравнению, “like” является наиболее распространенным.

Очередной стилистической особенностью, встречающейся в художественном тексте, является использование полисемии, то есть наличие у слова более одного значения. Так, в примере “Two weeks later the *Feringhi*-Rani had been brought to bed, but instead of the son who might have restored to her some of her lost prestige, she had borne a small, plain, pallid daughter.” можно наблюдать многозначность слова “bed”. Согласно словарю Cambridge Dictionary, слово “bed” имеет следующие значения:

1. A piece of furniture that you sleep on;
2. A piece of ground that is used for growing plants, especially flowers;
3. The ground at the bottom of the sea, a river, etc.

В представленном примере, архаичное выражение “to be brought to bed” означает “to be delivered of a child”.

В художественном тексте романа встречаются и эпитеты, придающие тексту экспрессивность и красочность, например: “abnormally long nose”, “flaring nostrils”, “petty and spiteful revenge”, “sadistic foolery”.

В диалогах анализируемого художественного текста можно встретить междометия, благодаря которым читатель может распознать эмоциональный тон высказывания:

1. “Oh that. No one pushed it. It just fell.”
2. “Hmm. I wish I could feel sure of that.”
3. “This time – Sukr Allah – they will not fail us,” said the sentry devoutly. (Thanks to be god).”

Использование междометий позволяют автору создать эффект разговорной речи. Данного эффекта можно добиться и с помощью

вульгаризмов, грубых выражений, например: “I bloody hate this crap my brain is turning to mush from listening to him.”; или “Jus’ the fellow I wanted to shee,’ babbled George hoarsely. ‘Wan’t to talk to you, Ash. Only one I can talk too. But not here... too many people here... too many b-bloody stuck-up snobs sitting around and listening. Le’s go t’ my bungalow t-tiffin.” Благодаря вульгаризмам, М.М. Кей удалось передать характер персонажей, тогда как графические особенности, отраженные в данном примере, передают индивидуальность речи.

Помимо указанных выше стилеобразующих средств, использованных в романе «Далекие шатры» одним из самых интересных и наиболее характерных для данного автора является введение средств создания местного колорита. В соответствии с рассмотренными в первой главе типами средств создания местного колорита в данном произведении были обнаружены следующие средства:

- 1) предметные реалии (в соответствии с классификацией Влахова и Флорина),
- 2) ономастические единицы, среди которых обнаружены топонимы (названия географических объектов, населенных пунктов, названия культурных объектов и т.д.),
- 3) антропонимы,
- 4) иностранные включения.

Таким образом, анализируемый художественный текст насыщен разнообразными стилистическими средствами языка, с помощью которых автору удалось создать в тексте образность, эффект разговорной речи и передать характер персонажей.

2.2. Способы передачи средств местного колорита в романе М.М. Кей

«Далекие шатры»

2.2.1 Способы перевода реалий

Перед тем как перейти к переводческому анализу реалий, присутствующих в художественном тексте романа «Далекие Шатры», хотелось бы уточнить, что данный анализ был выполнен с опорой на классификацию С. Влахова и С. Флорина, представляющую собой:

I. Предметное деление (куда входят географические, этнографические и общественно-политические реалии).

II. Местное деление (в зависимости от национальной и языковой принадлежности).

III. Временное деление (в синхроническом и диахроническом плане, по признаку «знакомости»).

IV. Переводческое деление (Влахов, Флорин 1980:50).

В данном романе присутствует множество разнообразных реалий, описывающих быт и культуру местных жителей. Так, предлагаем рассмотреть перевод этнографических реалий, которые называют жилье, еду и напитки, бытовые заведения, одежду и средства передвижения.

Так, предлагаем рассмотреть перевод этнографических реалий:

1) "...sleeping under <i>canvas</i> or the open sky, and giving no thought to the conventions and restriction of the modern world?"	«...ночевок в <i>палатке</i> или под открытым небом и полной свободы от условностей и ограничений современного общества?»
2) "It was a high-heeled satin shoe such as she had seen the memsahibs wear in the evenings for balls or <i>burra khanas</i> , an incongruous object to find lying discarded on the front drive at that hour – or any hour." Burra khana—big dinner party	«Это оказалась атласная туфля с высоким каблуком, какие мэм-сахиб носят по вечерам на балах или <i>больших приемах</i> , – определенно не того рода предмет, какой ожидаешь найти брошенным на подъездной аллее в столь ранний час, да и в любой другой».

Пример (1) иллюстрирует использование слова «палатка», с целью передачи на русский язык такой реалии как “canvas”. Предлагаем рассмотреть одно из значений слова “canvas”, представленное в словаре Cambridge Dictionary: a strong, rough cloth used for making tents, sails, bags, strong clothes, etc. Согласно толковому словарю спортивных терминов, палатка-это временное помещение из натянутой на каркас ткани (брезент, водоотталкивающая ткань, прорезиненный перкаль и т. п.). Ознакомившись со значениями данных слов, можно сделать вывод о том, что в значении слова “canvas” присутствует сема “material”, тогда как в слове «палатка» данная сема отсутствует. Таким образом, при передаче реалии “canvas” переводчик использовал прием генерализации, то есть замены единицы иностранного языка, имеющей более узкое значение, единицей языка перевода, имеющей более широкое значение.

В примере (2) присутствует такая реалия как “burrha khana”, значение которой поясняется автором в сноске. Так, данное средство местного колорита означает “big dinner party”. Данное средство местного колорита было передано на русский язык при помощи адаптации, то есть приближения исходного текста к читателю. На наш взгляд, данное переводческое решение является грамотным, поскольку в анализируемом примере использование данного способа передачи реалии не искажает авторский смысл, а также облегчает понимание текста. Помимо функции воссоздания местного колорита, данные реалии реализуют и описательную функцию, благодаря которой автору удастся описать быт народа, описываемого в анализируемом художественном тексте.

В романе «Далекие Шатры» можно выделить группу этнографических реалий, называющих еду. Так, в данную группу можно включить следующие реалии:

3) “The rich, spicy food tasted ambrosial after a diet of boiled beef and carrots, watery cabbage and <i>suet puddings</i> , while the heat and	«Жирная пряная пища казалась божественно вкусной после диеты из вареной говядины, моркови, водянистой
---	---

smell and noise of the city was an intoxication and a deep delight.”	капусты да <i>пудингов</i> , а жара, запах и шум города опьяняли и возбуждали пуще вина».
4) “But Sita had given the child the remains of a <i>chuppatti</i> - the unleavened bread of India - and afterwards she made a bundle of their few belongings, and taking him by the hand led him away from the horror and desolation of the camp.”	«Сита дала Ашу остатки <i>чанати</i> – индийской пресной лепешки, а потом увязала в тюк скудные пожитки, взяла мальчика за руку, и они покинули страшный разоренный лагерь, лежащий в мерзости запустения».
5) 6) “There was bread and cold <i>curry</i> , a bowl of <i>dal</i> and the remains of a rice pudding, some boiled potatoes and a quantity of fresh fruit, a jam tart and half a plum cake as well as several varieties of biscuits.”	«Но сейчас она увязала в разорванную пополам скатерть столько всего, сколько могла унести: хлеб, холодное <i>карри</i> , миску <i>чечевицы</i> , остатки рисового пудинга, несколько вареных картофелин, свежие фрукты, пирог с вареньем, половину кекса с изюмом и сухое печенье».
7) “If he could only be persuaded to take more exercise and eat less <i>halwa</i> , and lose some of that puppy-fat, he would make a first-class rider one of these days; and as Mulraj had already pointed out, he knew how to handle a hawk.” Halwa—sweetmeats	«Если бы принца удалось убедить побольше тренироваться, поменьше налегать на <i>халву</i> и скинуть детский жирок, он в ближайшее время стал бы превосходным наездником – и, как уже указал Мулрадж, он умел обращаться с соколом».

Словарь Cambridge Dictionary представляет следующую трактовку такого слова как “suet”: a type of hard fat used in cooking, taken from around the kidneys of animals such as sheep and cows. Данный словарь толкует слово “pudding” как “a sweet and usually hot dish made with pastry, flour, bread, or rice, and often fruit”. Далее предлагаем рассмотреть значение слова «пудинг» в русском языке. Согласно Толковому словарю Ожегова, «пудингом» называют «запеканку из крупы, мучных изделий, творога с фруктами, сладостями или иными приправами». Можно сделать вывод о том, что как в англоязычной, так и в русскоязычной культуре под «пудингом» чаще всего подразумевают мучное блюдо со сладкой начинкой. Следует отметить, что

переводчик решил не передавать полное значение блюда “suet pudding”, или пудинга на сале, а использовал прием генерализации, что, на наш взгляд, было не совсем адекватным переводческим решением.

Пример (4) иллюстрирует использование переводческой транскрипции, то есть формального фонемного воссоздания исходной лексической единицы с помощью фонем переводящего языка. Поскольку как в тексте оригинала, так и в тексте перевода, объясняется значение данной реалии, использование переводческой транскрипции является уместным.

В примере (5) присутствуют 2 реалии: “curry” и “dal”. Так, реалия “curry” является региональной, которая «перешагнула за пределы одной страны» и обрела известность за ее пределами. При передаче данной реалии на русский язык был использован прием переводческой транскрипции. Вторую реалию из анализируемого примера перевели как «миска чечевицы», что, на наш взгляд, является генерализацией. Словарь Cambridge Dictionary трактует реалию “dal” как “lentils or a dish made from these”, тогда как “lentil”—это “a very small dried bean”. Из этого можно сделать вывод, что выражение «миска чечевицы» передает значение данной реалии не в полной мере, поскольку в нем отсутствуют семы “dried” и “dish”.

Пример (7) иллюстрирует использование транслитерации с целью передачи средства местного колорита. Следует отметить, что данная реалия также является региональной, то есть известной за пределами одной страны и известна русскоязычному читателю.

Далее предлагаем рассмотреть перевод этнографических реалий, называющих жилье и предметы быта, интерьера:

8) “... helped to keep the flies at bay and enabled the more important personages in the camp to obtain a degree of comfort by the use of <i>kus-kus tatties</i> : thick mats of woven roots that were hung in the entrances of the tents, and kept drenched with water so that the wind	«Ветер отгонял мух и позволял самым важным персонам в лагере находить частичное спасение от зноя в <i>сплетенных из травы циновках</i> , которые подвешивались при входе в палатку и постоянно увлажнялись водой, так что ветер, проникая
--	---

passing through them blew cool and refreshing.”	сквозь них, охлаждался и веял приятной свежестью».
9) “Below him several women of the town, who had been hiding in the servants' quarters where they had no business to be, ran screeching like pea-hens across the compound, herded by a sepoy and one of the khidmatgars to the <i>hammam</i> , the bath-house, that was built partly underground and where the majority of the servants had already taken refuge.”	«Внизу несколько женщин из города, прятавшихся в домах слуг, где не имели права находиться, с пронзительным визгом побежали через открытое пространство, ведомые сипаем и одним из кхидматгаров к хаммаму (бане), частично построенному под землей, где уже укрывалось большинство слуг».
10) “You've no idea how exciting it was, Kairi!” declared Jhoti. "The tent flapped and flapped and the dust came pouring up under it, and I made Shu-shu get under my <i>charpoy</i> (bedstead), and covered it with shawls because she howled and cried and said that the roof would fall on us and we should all be smothered. Such a fuss.”	«Ты не представляешь, как было здорово, Каири! – воскликнул Джоти. – Шатер ходил ходуном на ветру, и под него наметало все больше и больше пыли. Я заставил Шу-Шу залезть под мою кровать и накрыл ее шальями, потому что она выла, рыдала и орала, что сейчас шатер рухнет на нас и мы все задохнемся. Тут такой шум стоял!»

Так, в примере (8) присутствует реалия “kus-kus tatties”, значение которой поясняется в тексте оригинала: “thick mats of woven roots that were hung in the entrances of the tents, and kept drenched with water so that the wind passing through them blew cool and refreshing...”. Следует отметить, что при переводе была использована генерализация, поскольку в оригинале присутствует сема “native to India”, а введение реалии усложнило бы восприятие переводного текста.

Пример (9) иллюстрирует использование транслитерации, то есть воспроизведения буквенного состава иностранного слова на языке перевода. Необходимо подчеркнуть, что помимо транслитерации переводчик использовал пояснительный перевод (баня), поскольку ранее данная реалия была знакома далеко не всем русскоговорящим.

В примере (10) присутствует такая бытовая реалия как “*charpou*”, значение которой поясняется в тексте оригинала (*bedstead*). Согласно толковому словарю Cambridge Dictionary, “*bedstead*” означает следующее: “the wooden or metal frame of an old-fashioned bed.” Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что переводчик использовал генерализацию с целью передачи реалии на русский язык. На наш взгляд, данное переводческое решение является грамотным, поскольку в анализируемом примере использование данного способа передачи средства местного колорита приближает текст к читателю, не искажая смысл.

В художественном тексте романа присутствуют реалии, называющие предметы одежды и украшения:

<p>11) “Another convulsion shook him, and Sita, hiding money and papers in the folds of her <i>sari</i>, backed away, and grasping the child's hand hurried him to his own tent and put him to bed - for once, and to his indignation, without the songs and fairy tales that were the normal accompaniments of bedtime.”</p>	<p>«Очередная конвульсия сотрясла тело профессора, и Сита, спрятав деньги и письма в складках своего <i>sari</i>, попятилась прочь, а потом быстро отвела Аша за руку в его собственную палатку и уложила спать – на сей раз, к великому негодованию мальчика, без обычных песен и сказок на сон грядущий».</p>
<p>12) “...‘But it was very simple,’ explained Anjuli. ‘I had only to borrow one of old Geeta's <i>bourkas</i> and persuade her to let me come in her stead.”</p>	<p>«...Но это было совсем не трудно, – сказала Анджали. – Мне нужно было только позаимствовать <i>чадру</i> у старой Гиты и выпросить у нее позволения прийти сюда вместо нее».</p>
<p>13) “And in the months of the monsoon, withdrawing herself behind <i>veil after veil</i> of mist and the steel-grey curtain of the rain.”</p>	<p>«А в дождливый сезон она одевалась в многочисленные <i>покровы</i> туманов и пряталась за стальной завесой ливней».</p>
<p>14) “A bridegroom who was disappointed when he lifted his bride's <i>veil</i> and saw for the</p>	<p>«Новобрачный, который испытывает разочарование, впервые увидев лицо взятой</p>

<p>first time the face of the girl he had married could console himself with other women; but a disappointed bride had nothing but her sense of duty and the hope of children to sustain her.”</p>	<p>в жены девушки, может утешиться с другими женщинами, но разочарованной новобрачной не в чем искать опоры, кроме как в чувстве долга и надежде родить детей».</p>
<p>15) “She walked without grace, supported by two attendants and almost tottering under the sheer weight of the jewels that decked every available inch of her slight body, and at each step <i>the rakhri</i> on her forehead trembled and its central stone, an enormous spinel ruby, glinted blood-red through the gauze.”</p> <p><i>the rakhri pendant worn on the forehead</i></p>	<p>«Поддерживаемая под руки двумя дамами, она шла неловкой поступью, почти шатаясь под тяжестью драгоценных камней, украшавших каждый доступный дюйм ее хрупкого тела, и при каждом шаге <i>тика</i>[36] у нее на лбу вздрагивала и центральный камень в ней – огромный шпинельный рубин – вспыхивал под газом кроваво-красным пламенем»... «Тика – подвеска, которая носится на лбу».</p>

Так, при переводе реалии “sari” был использован прием транслитерации, тогда как реалия “bourka” была адаптирована на русский язык и переведена как «чадра». Необходимо отметить, что слово «чадра» вошло в русский язык в XIX веке, тогда как созвучное с оригиналом слово «бурка» в русском языке называло лошадь или мужскую верхнюю одежду народов Кавказа и казаков.

В тексте художественного романа встречается и реалия “veil”, которая означает “a thin piece of material that covers a woman’s face.” На русский язык данную реалию можно перевести как «вуаль», однако, как можно наблюдать в первом примере, реалия “veil” употребляется в переносном значении. На наш взгляд, переводчиком было принято грамотное решение по использованию контекстуального перевода, поскольку как слово “veil”, так и слово «покрыв» имеют семы «покрывать», «скрывать».

При анализе следующего примера с реалией “veil” можно заметить, что переводчик использовал прием лексического опущения, который предполагает игнорирование в процессе перевода некоторых семантически

избыточных слов, не несущих важной смысловой нагрузки, а их значение зачастую комплексно восстанавливается в переводе. На наш взгляд, использование данного приема в конкретном художественном тексте является адекватным решением, поскольку, опущение конкретной реалии не мешает пониманию текста.

При рассмотрении перевода такой реалии как “rakhrī” можно заметить, что переводчик использовал адаптацию. Следует отметить, что значение данной реалии, представленное в оригинале, является устаревшим и, в настоящий момент, реалия “rakhrī” известна как браслет из толстых ниток, который сестра повязывает на запястье брату, выражая тем самым свою благодарность за защиту. На наш взгляд, переводчиком было принято грамотное решение, поскольку такая реалия как «тика» является более привычной и знакомой русскоговорящему читателю. Необходимо подчеркнуть, что вышеперечисленные реалии носят описательную функцию, поскольку, благодаря данным реалиям читатель может представить внешнее облачение представителей данного народа.

Далее предлагаем рассмотреть этнографические реалии, называющие средства передвижения:

<p>16) “His servants transferred him to a waiting <i>palanquin</i> and jogged away into the dusty glow of the late afternoon, and Ash went out to take over control of his command.”</p>	<p>«Слуги перенесли мистера Картера в <i>паланкин</i> и потрусили с ним прочь по пыльной дороге, залитой светом предзакатного солнца, а Аш вышел из палатки, чтобы принять руководство лагерем».</p>
<p>17) “...Ala Yar and Mahdoo; not only because he found their society infinitely preferable to Mr Garforth's, but because it was no longer possible for him to get Belinda to himself her Mama having invited an old acquaintance, a Mrs Viccary, to share their <i>dak-ghari</i>.”</p>	<p>«...Алаяра и Махду – не только потому, что отдавал своим друзьям бесконечное предпочтение перед мистером Гарфортом, но и потому, что теперь не имел возможности проводить время с Белиндой, так как ее мать пригласила свою старую знакомую, некую миссис Виккари,</p>

	разделить с ними <i>дак-гхари</i> ».
18) “He said you could be carried across in a <i>dhooli</i> .” Dhooli—palanquin	«О, вовсе нет. Он сказал, что вас вполне можно перенести туда в <i>паланкине</i> ».

Так, в примере (16) можно заметить использование переводческой транскрипции, тогда как в примере (17) переводчик использовал транслитерацию для передачи реалии на русский язык. На наш взгляд, помимо перевода, переводчику следовало добавить пояснение, поскольку контекст данного предложения не позволяет читателю понять значение представленной реалии. Пример (18) был передан на русский язык при помощи адаптации, что, на наш взгляд, является грамотным переводческим решением, поскольку использование данного переводческого приема приближает текст к читателю, а также не искажает авторский смысл. Данные средства местного колорита, обозначающие средства передвижения, носят номинативную функцию, называя понятия, которым нет эквивалента в русском языке.

В анализируемом художественном тексте присутствуют реалии, называющие ритуалы поклонения:

19) “Sita had countered by dressing her foster-son as a Hindu and taking him to a temple in the city, where in exchange for a few coins a priest in yellow robes had marked his forehead with a small smear of red paste, and he had watched Daya Ram do <i>pujah</i> (<i>worship</i>) to an ancient, shapeless shaft of stone, the symbol of the God Shiva.”	«В качестве ответного хода Сита нарядила своего приемного сына по-индусски и отвела в городской храм, где за несколько монет жрец в желтом облачении нанес мальчику на лоб пятнышко красной краской, и Аш пронаблюдал за тем, как Даярам совершает <i>пуджу</i> перед древним бесформенным каменным столбом, символизирующим бога Шиву».
---	--

Так, данный пример иллюстрирует использование переводческой транскрипции, воспроизведения звучания иностранного слова на языке перевода. Пуджей называют ритуал поклонения, выполняемый индусами,

буддистами и джайнами, чтобы предложить преданное почтение и молитву одному или нескольким богам. Следует отметить, что в данном случае переводчик использовал прием опущения и не передал слово *worship* на русский язык. На наш взгляд, это решение было уместно, поскольку значение данной реалии можно понять из контекста. Благодаря данной реалии автор погружает читателя в незнакомую культуру.

В данном художественном тексте присутствует и метонимический перевод:

20) “Ah, he is a strong, bold boy. He shall be a soldier <i>a captain of many sabres.</i> ”	«– О, он сильный, смелый мальчик. Он станет солдатом – командиром кавалерийского полка».
---	--

Так, в оригинале выражение используется не в прямом, а переносном значении. Под саблями автор подразумевает людей, которые будут в подчинении героя. Помимо метонимического перевода, в русском языке использована конкретизация. Данная реалия реализует функцию воссоздания местного и исторического колорита, с помощью которой автору удастся воссоздать особенности описываемой исторической эпохи.

В художественном тексте анализируемого романа можно выделить общественно-политические реалии, называющие носителей власти. Помимо знакомых многим реалий *Shah, Sultan, Rajah, Maharajah*, в тексте присутствуют и другие подобные реалии:

21) “Zarin, riding over from Mardan, told him that the Guides were to provide an escort for the eldest son of the <i>Padishah (the Queen)</i> when he visited Lahore during his tour of India in the coming cold weather.”	«Зарин, приехавший из Мардана, сообщил, что разведчики должны предоставить эскорт старшему сыну <i>падишаха (королевы)</i> , когда тот посетит Лахор в ходе зимнего путешествия по Индии».
22) “Wally smiled and said quietly ‘Shukria, <i>Shahzada (Prince)</i> . Khuda hafiz!’...”	«Уолли улыбнулся и негромко проговорил:– Шукрия, <i>шахзада</i> . Да хранит тебя Бог!»

Следует отметить, что автор оригинального художественного текста предоставил перевод данных реалий, исходя из принципа «знакомости»,

поскольку их значение может быть известно не каждому читателю. В переводе же данная особенность была частично утрачена. Так, переводчик оставил перевод реалии «падишах», но использовал опущение (Prince) при переводе реалии «шахзада». На наш взгляд, данное решение является не совсем адекватным, поскольку понять значение реалии из контекста может лишь читатель, который близко знаком с данной культурой. Как в первом, так и во втором примере можно наблюдать, что переводчик использовал переводческую транскрипцию при передаче реалий на русский язык.

Далее предлагаем рассмотреть общественно-политические реалии, называющие оружие и военнослужащих:

<p>23) 24) 25) “With the morning the storm that had threatened for so long broke at last: a mob of furious <i>sepoys</i> attacked the gaol, released the prisoners and turned on the British, and after a day of riot, murder and violence the <i>sowars</i> of the 3rd Cavalry had fired the looted bungalows and ridden to Dehli to raise the standard of revolt and <i>place their sabres at the service</i> of Bahadur Shah, titular King of Dehli and las of the Moguls.”</p>	<p>«Утром гроза, уже давно собиравшаяся, наконец разразилась: толпа разъяренных <i>сипаев</i> совершила нападение на тюрьму, освободила заключенных и двинулась на англичан, а после целого дня беспорядков, погромов и кровопролитных стычек <i>совары</i> 3-го кавалерийского полка подожгли разграбленные бунгало и поспешили в Дели, чтобы поднять знамя восстания и <i>поступить в распоряжение</i> Бахадур-шаха, последнего из династии Великих Моголов».</p>
<p>26) “To the consernation of Gul Baz, he announced that he was going to take a long walk and would not be returning for some hours; and having brusquely refused to allow anyone accompany him, he strode off into the darkness, armed only with a stout, iron-bound <i>lathi</i> (staff) such as country folk carry.”</p>	<p>«К великому ужасу Гулбаза, он объявил, что пойдет прогуляться и вернется лишь через несколько часов, и, резко отказавшись взять с собой сопровождающего, широким шагом ушел в темноту, вооруженный только крепким, окованным железом <i>латхи</i> — посохом, какими пользуются местные жители».</p>

Так, реалии, которые наименоуют военнослужащих, были переданы на русский язык с помощью транслитерации (*sowars*—совары) и переводческой транскрипции (*sepoys*—сипаи). В первом примере присутствует и реалья,

называющая оружие. Следует отметить, что реалия “sabre” используется не в своем прямом значении. Исходя из этого, следует, что при передаче данной реалии на русский язык был использован контекстуальный перевод. Общественно-политическая реалия “lathi” была переведена с помощью транслитерации, благодаря которой переводчик смог приблизить читателя к иностранной культуре. Помимо функции воссоздания местного колорита, данные реалии отражают особенности эпохи, описываемой автором.

Таким образом, при переводе анализируемых реалий были использованы такие переводческие трансформации как генерализация, переводческая транскрипция, транслитерация, опущение, комплексные трансформации, а также метонимический и контекстуальный переводы.

2.2.2 Способы перевода топонимов

В анализируемом художественном тексте встречаются самые разнообразные топонимы, называющие горные системы, города, реки, полуострова, храмы и гробницы.

Так, предлагаем проанализировать перевод следующих топонимов:

27) “This, far as the eye can see on the west and south of us, but on the north the everlasting snows of the mighty <i>Himalayas</i> above the lower range which is close to our camp.”	«Такой вид открывается к югу и западу от нас, но на севере, за расположенной неподалеку невысокой горной грядой, вздымаются могучие <i>Гималаи</i> , одетые вечными снегами».
28) 29) 30) 31) “The boy’s grey eyes and ruddy complexion caused no comment in <i>Gulkote</i> , for many of the Rajah’s subjects had come from <i>Kashmir</i> , <i>Kulu</i> and the <i>Hindu Kush</i> , and Sita herself was a hill-woman.”	«Серые глаза и румяные щеки мальчика не привлекли ничьего внимания в <i>Гулкоте</i> : многие подданные раджи были родом из <i>Кашимира</i> , <i>Кулу</i> и <i>Гиндукуша</i> , да и сама Сита была горянкой».

Согласно Д. И. Ермоловичу, топонимы подразделяются на единичные и множественные (Ермолович 2001: 109). Данная классификация основывается

на принципе «знакомости», то есть, при упоминании топонима единичного, у человека возникает набор некоторых ассоциаций, например, местоположения объекта. В первом примере можно наблюдать перевод такого единичного топонима как “Himalayas”. Как единичный топоним “Himalayas”, так и множественные топонимы “Gulkote”, “Kashmir”, “Kulu”, “the Hindu Kush” были переданы на русский язык с помощью переводческой транскрипции и транслитерации. На наш взгляд, переводчик принял адекватное решение при передаче вышеупомянутых топонимов на русский язык. Фраза «да и сама Сита была горянкой» позволяет читателю понять, что в тексте идет речь о городах, расположенных в/или рядом с горной местностью.

В художественном тексте анализируемого романа можно выделить группу топонимов, называющих города:

32) “Perhaps to <i>Mardan</i> ,” said Sita. “We shall be safe in the north.”	«Может, в <i>Мардан</i> , – сказала Сита. – На севере мы будем в безопасности».
33) “I spent eight days in <i>Kabul</i> searching for Dilasah Khan, and it is a rich city.”	«Я провел восемь дней в <i>Кабуле</i> , разыскивая Дилазах-хана, и это богатый город».

Исходя из перевода данный топонимов, можно сделать вывод о том, что переводчик использовал транслитерацию с целью передачи средств местного колорита на русский язык. Следует отметить, что анализируемые топонимы реализуют функцию документализации, благодаря которой читатель представляет местоположение, где разворачиваются действия, описываемые в художественном тексте.

В анализируемом тексте присутствуют топонимы, называющие храмы и гробницы:

34) “But now she was young, and to the men who watched her swaying to the music of drums and sitars she seemed a living, breathing replica of those voluptuous	«Но сейчас она была молода, и мужчинам, перед которыми она извивалась и раскачивалась под рокот барабанов и пение ситаров, танцовщица казалась живой
--	--

goddesses who smile from the fences of Ajanta or posture in stone on <i>the Black Temple at Konarak.</i> ”	копией тех сладострастных богинь, что улыбаются с фресок Аджанты или изваяны в камне на <i>Черной пагоде в Конараке</i> ».
35) “Reaching Hasan Abdal in the twilight, he bought food at a wayside stall and let his horse rest and graze while he ate his evening meal on a grassy hillside overlooking <i>the tomb of Lalla Rookh.</i> ”	«Достигнув Хасан-Абдала в сумерках, он купил еды с лотка у обочины и отпустил лошадь пастись, пока ужинал на травянистом склоне холма, обращенном к <i>гробнице Лалы Рукх</i> ».

Пример (35) иллюстрирует использование переводческой транскрипции при передаче топонима. В примере (34) присутствует такой множественный топоним как “The Black Temple”, за которым закрепилось такое историческое название как «Черная пагода». На наш взгляд, переводчиком было принято грамотное решение отступить от оригинала и использовать уже закрепившееся в русском языке название с целью недопущения интолкования читателем. Следует отметить, что в английском языке топоним “The Black Temple” знаком далеко не каждому и данный храм известен более широкой аудитории как “The Black Pagoda” или “The Sun Temple”.

На основе проведенного нами анализа топонимов, присутствующих в данном художественном тексте, можно сделать вывод о том, что в большинстве случаев передачи топонима на русский язык переводчик использовал транслитерацию или переводческую транскрипцию, однако, в отдельных случаях переводчиком было принято решение использовать более распространенное название, с целью недопущения интолкования читателем.

2.2.3 Способы перевода антропонимов

В анализируемом художественном тексте романа присутствуют разнообразные антропонимы, например:

36) “Assuredly. For on Friday –so <i>Durga Dass</i> says –he rode to Dheli to see the	«– Конечно. В пятницу – так говорит <i>Дурга Дасс</i> – он отправился в Дели, чтобы
---	---

Commissioner-Sahib, and did not the sapoy with the pock-marked face that all the Angrezilog in Dheli were slain?”	встретиться с комиссаром-сахибом, а разве рябой сипай не сказал, что все ангрезии в Дели перебиты? ».
37) 38) 39) 40) 41) 42) 43) “The only stability his life had possessed had been the presence of the same people: <i>Sita, Uncle Akbar</i> and the ‘Burra-Sahib’; <i>Daya Ram</i> and <i>Kartar Singh, Swab Gul, Tara Chand, Dunno</i> and a score of others...”.	«Единственным, что до сих пор никогда не менялось в жизни мальчика, было присутствие рядом одних и тех же людей: <i>Ситы, дяди Акбара, бара-сахиба, Даярама, Картара Сингха, Сваба Гула, Тары Чанд, Дунно</i> и двух десятков других...».

Так, большинство анализируемых антропонимов были переданы на русский язык с помощью транслитерации. Следует отметить, что переводчик сохранил оригинальное раздельное написание большинства имен, например «Картар Сингх», «Сваба Гула», «Дурга Дасс», тогда как имя “Daya Ram” трансформировалось в «Даярам». По индийскому имени можно определить социальный класс, религию и касту его обладателя. Со временем, в северной части Индии имена, содержащие в себе второй компонент “Ram”, приобрели слитное написание и трансформировались в фамилию. На наш взгляд, решение переводчика использовать современный вариант данного антропонима не мешает пониманию текста и, следовательно, является адекватным.

Данная тенденция прослеживается и в следующем примере:

44) 45) “Lalji’s nickname for <i>Biju Ram</i> was ‘ <i>Bichchhu</i> ’ (scorpion) or more familiarly, ‘ <i>Bichchhu-ji</i> ’ though it was a name that no one else dared use to his face, for it was too apt—the dandy being a venomous creature who could turn and sting at the slightest provocation”.	«Лалджи называл <i>Биджурама Биччу</i> – Скорпион – или Биччу-джи, но больше никто не осмеливался обращаться к нему так, ибо он вполне оправдывал свое прозвище, будучи существом злобным и ядовитым, способным разъяриться и ужалить по малейшему поводу».
---	---

Так, двухкомпонентное имя “Biju Ram” было переведено на русский с помощью переводческой транскрипции и трансформировалось в фамилию, исходя из написания. В данном примере присутствует кличка «Биччу»,

значение которой поясняется как в тексте оригинала, так и в тексте перевода. Данный антропоним был передан на русский с помощью переводческой транскрипции.

Следует отметить, что при передаче антропонимов переводчик использовал лексическую замену и адаптацию:

<p>46) “And those few were for the most part half-castes whose mixed blood debarred them from employment in the higher ranks of the army or the Civil Service – even so gifted a soldier as Colonel <i>George Skinner</i> of Skinner's Horse, the famed ‘Sikundar Sahib’, having been refused a commission in the Bengal Army because his mother was an Indian lady. But it was plain that William Ashton's nephew was a native of India in all but blood, and one of the few who could go deeper than the skin.”</p>	<p>«И эти немногие в большинстве своем были полукровками, чья смешанная кровь препятствовала продвижению на высокие должности в армии и на государственной службе. Даже такой высокоодаренный солдат, как полковник <i>Джеймс Скиннер</i>, командир Скиннеровской конницы, знаменитый Сикондар-сахиб, получил отказ на прошение о принятии на службу в бенгальскую армию из-за того, что его мать была уроженкой Индии. Но было ясно, что племянник Уильяма Аштона – настоящий индиец во всех отношениях, помимо происхождения, и один из немногих, кто знает страну изнутри».</p>
<p>47) “Herbert Stiggins, nicknamed 'Red' for reasons not wholly confined to the colour of his hair (he was known up and down the coast as the '<i>Lal-lerai-wallah</i>', the 'Red fighting-fellow'), had parted company with the Navy almost half a century ago while still in his teens, and was at present engaged in the coastal trade, plying mainly between Sind and Gujerat.”</p>	<p>«Герберт Стиггинз, получивший прозвище Рыжий не только из-за цвета волос (он был известен по всему побережью под кличкой <i>Дерущийся-до-крови</i>), расстался с военно-морским флотом почти полвека назад, когда ему не стукнуло еще и двадцати, и ныне занимался каботажной торговлей, курсируя главным образом между Синдом и Гуджаратом».</p>

Так, первый компонент анализируемого антропонима “George Skinner” был передан на русский язык с помощью лексической замены. Необходимо отметить, что найти информацию о Джордже Скиннере, в отличие от

Джеймса Скиннера, не предоставляется возможным. Исходя из чего, нами был сделан вывод о том, что в оригинале была допущена неточность, которая была замечена и исправлена переводчиком.

Пример (47) иллюстрирует использование адаптации с целью передачи значения антропонима на русский язык. Так, кличка “Lal-lerai-wallah” была переведена на русский язык как «Дерущийся-до-крови». Следует отметить, что переводчик сохранил графические особенности написания данного антропонима, а именно дефис между компонентами антропонима. По нашему мнению, данное переводческое решение является грамотным, поскольку в анализируемом примере использование данного способа передачи антропонима не искажает авторский смысл, а также облегчает понимание текста. Поскольку события анализируемого художественного текста разворачиваются во времена Британской Индии, антропонимы позволяют читателю понять национальную принадлежность персонажа. Так, встретив в тексте такой антропоним как “Sita” или “Kartar Singh”, читатель поймет, что данные персонажи являются уроженцами Индии.

Таким образом, при передаче антропонимов на русский язык переводчик использовал транслитерацию, переводческую транскрипцию, лексическую замену и адаптацию.

2.2.4 Способы перевода иноязычных вкраплений

В анализируемом художественном тексте присутствует множество разнообразных иноязычных вкраплений, которые зачастую являются характеристикой диалогической речи героев романа.

Далее предлагаем рассмотреть следующие иноязычные вкрапления:

48) “Wally smiled and said quietly ‘Shukria, Shahzada (Prince). <i>Khuda hafiz!</i> ’ ...”	«Уолли улыбнулся и негромко проговорил:– Шукрия, шахзада. <i>Да хранит тебя Бог!</i> »
49) “ <i>Mubarik ho</i> , that was well done, Sahib,’ approved...”	« <i>Поздравляю!</i> Отличная работа, сахиб! – одобрительно...»
50) “ <i>Dekho!</i> (Look!) said Ash, whose eyesight	« <i>Смотри!</i> – воскликнул Аш, который видел

in the dark was almost as good as the donkey's. "There is someone there in the bushes..."	в темноте не хуже осла. – Там в кустах кто-то есть!»
--	--

Так, все вышеперечисленные примеры иллюстрируют то, что переводчик принял решение использовать адаптацию и передать смысл высказываний на русский язык. На наш взгляд, данное переводческое решение является адекватным, поскольку, как показывают примеры оригинального художественного текста, читатель может понять лишь приблизительное значение данных иноязычных вкраплений. Необходимо подчеркнуть, что данные иноязычные вкрапления реализуют функцию речевой характеристики, подтверждающей территорию принадлежности говорящего.

Среди иноязычных вкраплений, присутствующих в анализируемом тексте, можно выделить группу, называющую людей и их профессии:

51) "They say she was young and very beautiful: the daughter of a rich <i>zemindar</i> ..."	«Говорят, она была молода и очень красива, дочь богатого <i>заминдара</i> ...»
52) "Colonel Ronal Anderson, the District Commissioner, whose retirement had been enforced by ill-health, would be leaving for England on the following Thursday, taking with him his Pathan bearer, Ala Yar, and his <i>khansamah</i> (cook) Mahdoo, whose home was in the hills beyond Abbottabad, both of whom had been in his service for over twenty years."	«Полковник Рональд Андерсон, окружной комиссар, вынужденный уйти в отставку по причине плохого здоровья, в следующий четверг отбывал в Англию в сопровождении своего посыльного, патана по имени Алаяр, и своего <i>кхансамаха</i> Махду, уроженца горной местности за Абботтабадом».
53) "Sita nursed him devotedly, accusing herself, with tears and lamentations, of giving him bad food, and while refusing to admit the <i>hakim</i> (doctor) who had been sent by Hira Lal to treat the sufferer, dosed Ash with herbal brews of her own concoction that had the effect of making him drowsy and heavy-headed."	«Она не пустила на порог <i>хакима</i> , посланного к больному Хиралалом, и отпаивала Аша травяными отварами собственного приготовления, которые оказывали усыпляющее и отупляющее действие».

<p>54) “The bungalow smelt stalely of mildew and lam-oil and overpoweringly of flowers, the <i>mali</i> (<i>gardener</i>) having filled every available jar with tight bunches of marigolds and zinnias, and there was a pile of letters on the hall table, mostly mail from Home and addressed to Wally.”</p>	<p>«В бунгало стоял затхлый запах плесени и светильного масла и всепобеждающий аромат цветов – <i>садовник</i> поставил во все свободные кувшины пышные букеты ноготков и цинний, – а на столике в прихожей лежала куча писем, главным образом из Англии, адресованных Уолли».</p>
<p>55) “He had brought a young relative with him: a good-tempered, gangling youth of sixteen with a deeply pock-marked face, who answered to the name of Kadera and would in time, said Mahdoo, become a young cook: ‘For if I am to have a “makey-learn”, I prefer to choose my own and not be worried by some <i>chokra</i> who cannot be trusted to boil water, let alone prepare a burra khana!’...”</p>	<p>«Махду привез с собой молодого родственника – добродушного долговязого шестнадцатилетнего парня с изрытым оспой лицом, который отзывался на имя Кадера и, по словам Махду, обещал со временем стать хорошим поваром.– Раз уж мне надо взять ученика, так лучше пусть это будет мой родич, чем <i>какой-нибудь мальчишка</i>, которому нельзя доверить даже вскипятить воду, не говоря уже о том, чтобы приготовить обед!»</p>
<p>56) “The two servants had hurried off to see to the matter, and as luck would have it, a <i>bheestie</i> began to pour the bath just as Ash was groping under the bed for the rifle, with the result that he did not even look at it, but handed it to Mulraj and continued the conversation from the far side of a canvas partition while splashing in the tub and shaving.” Bheesti—water-carrier</p>	<p>«Двое слуг поспешили прочь из палатки, дабы отдать нужные распоряжения, и, как нарочно, <i>водонос</i> начал наполнять водой лохань именно в тот момент, когда Аш полез под кровать за винтовкой, вследствие чего он вручил оружие Мулраджу, даже не взглянув на него, и продолжил разговор из-за парусиновой перегородки, плескаясь в лохани и бреясь».</p>

Так, данные примеры иллюстрируют использование транслитерации («кхансамах», «хаким») и переводческой транскрипции («заминдар») при передаче иноязычных вкраплений на русский язык. Исходя из перевода примеров (52) и (53), можно сделать вывод о том, что в комплексе с транслитерацией было использовано опущение, что, на наш взгляд, является

не совсем адекватным переводческим решением. Контекст примера (53) позволяет понять значение слова «хаким», тогда как значение вкрапления «кхансамах» может остаться непонятым читателем.

В примерах (54) и (55) наблюдается совершенно противоположная тенденция, поскольку переводчик принял решение полностью адаптировать иноязычные вкрапления и не использовать транслитерацию. Так, при переводе иноязычного вкрапления “mali” (gardener) было использовано опущение и на русский язык было передано пояснение на английском. Вкрапление “chokra” переводчик решил передать при помощи генерализации. Данное средство местного колорита означает “a boy employed as a servant”, что не полностью отражено в русском тексте, поскольку сема “servant” была передана с помощью местоимения «какой-то».

Пример (56) так же иллюстрирует использование адаптации. Так, иноязычное вкрапление “bheestie” было переведено на русский язык как «водонос». На наш взгляд, данное решение является оправданным, поскольку адаптация анализируемого иноязычного вкрапления приближает текст к читателю без особого ущерба для передачи местного колорита.

В тексте художественного романа присутствуют иноязычные вкрапления, называющие обращения:

<p>57) “Ash paused beside the old man and said in an undertone: ‘Come and talk with me in my tent, <i>Cha-cha</i> (uncle), I need advice. There are also many things that it may be you can tell me. Give me your hand. I will carry the hookah.”</p>	<p>«Аш остановился возле старика и сказал приглушенным голосом:— Пойдем поговорим в моей палатке, <i>ча-ча</i>, мне нужен совет. Возможно, ты сумеешь сообщить мне много полезного. Давай руку. Я понесу кальян». Переводческая транскрипция</p>
<p>58) “‘What is it that you would know, <i>beta</i> (son)?’ inquired the old man, using the familiar address of long ago, which was something that he did very rarely in these days.”</p>	<p>«Что ты хочешь знать, <i>сынок</i>? – спросил старик, используя обычное в прошлом обращение, крайне редко употребляемое в последнее время».</p>

Так, иноязычное вкрапление в примере (57) было передано на русский язык при помощи переводческой транскрипции. На наш взгляд, в данном случае следовало использовать адаптацию, поскольку контекст примера не позволяет читателю понять значение вкрапления «ча-ча» в полной мере. Более того, в русском языке существует омофон данного слова, а именно «чача», которое наименоует грузинскую виноградную водку домашней выработки. Несмотря на то, что графическое написание данного иноязычного вкрапления снижает возможность его интолкования, у читателя могут возникнуть ассоциации с вышеупомянутым омофоном.

Пример (58) иллюстрирует использование адаптации при переводе иноязычного вкрапления на русский язык. По нашему мнению, использование адаптации является грамотным переводческим решением, поскольку, таким образом, переводчик приближает текст к читателю.

Таким образом, при передаче иноязычных вкраплений на русский язык переводчик использовал как стратегию форенизации, так и стратегию доместикации, адаптируя некоторые вкрапления для русскоязычных читателей.

Выводы к Главе 2

1. В анализируемом художественном тексте присутствует множество стилистических средств языка, с помощью которых автору удалось создать в тексте образность, эффект разговорной речи и передать характер персонажей;
2. При переводе анализируемых реалий были использованы такие переводческие трансформации как генерализация, переводческая транскрипция, транслитерация, опущение, комплексные трансформации, а также метонимический и контекстуальный переводы;
3. В большинстве случаев передачи топонима на русский язык переводчик использовал транслитерацию или переводческую транскрипцию, однако, в отдельных случаях переводчиком было принято решение использовать вариант, известный более широкой аудитории;
4. При передаче антропонимов переводчик использовал прием транслитерации, тогда как некоторые иноязычные вкрапления были адаптированы с целью недопущения интолкования читателем;
5. Из всех переводческих трансформаций, использованных для передачи средств местного колорита в анализируемом художественном тексте, переводческая транскрипция была использована 100 раз (39,8%), транслитерация—94 раза (37,45%), адаптация была использована 39 раз (16%), а генерализация—6 (2%). Контекстуальный перевод, комплексные трансформации и лексическая замена были использованы по 2 раза, что суммарно составляет 2,37% (0,79% на каждый способ перевода). Калькирование, и метонимия использовались по 1 разу, что составило 0,78% (0,39% на каждый способ перевода).

6. Из всех проанализированных средств местного колорита реалии встречались 75 раз (29,9%), антропонимы—66 раз (26,3%), топонимы—55 раз (21,9%) иноязычные вкрапления—55 раз (21,9%).

Заключение

Подводя итоги данного исследования, можно с уверенностью сказать, что при передаче средств создания колорита на русский язык в основном используется стратегия форенизации, однако, использование в некоторых случаях адаптации ни коем образом не мешает воссозданию колорита в тексте перевода.

В результате исследования были сделаны следующие выводы: художественный текст является сложной по организации системой, реализующей функции, с помощью которых автору удается передать глубокое своеобразие языка, тогда как местный колорит придает тексту правдоподобность. Перед непосредственной работой с текстом переводчику следует выбрать стратегию перевода или использовать обе стратегии, опираясь на переводческие задачи. При передаче средств местного колорита переводчик может столкнуться с тем, что в языке перевода отсутствует нужный референт или лексическое соответствие и, исходя из этого, переводчик должен владеть культурно-зависимыми выражениями с точки зрения значения и культурных ассоциаций. Следует отметить, что, несмотря на разные подходы к классификациям переводческих трансформаций, исследователи используют одинаковые приемы их реализации.

В исследовательской части настоящей работы были рассмотрены средства местного колорита и выполнен анализ их перевода на русский язык. Так, нами были рассмотрены такие средства местного колорита как реалии, иноязычные вкрапления, топонимы и антропонимы. На основе данного исследования можно сделать вывод, что при переводе анализируемый реалий были использованы такие переводческие трансформации как генерализация, переводческая транскрипция, транслитерация, опущение, комплексные трансформации, а также метонимический и контекстуальный переводы. Исходя из результатов количественного анализа, можно сделать вывод, что наиболее часто при передаче средств местного колорита использовались

такие переводческие трансформации как транслитерация, переводческая транскрипция, адаптация и генерализация.

Список использованной литературы

1. Анисимов А.Б. Способы и средства создания «местного колорита» в романе Саладина Ахмедова «Трон Полумесяца» (Электронный ресурс) // URL: Способы и средства создания "местного колорита" в романе Саладина Ахмеда "Трон Полумесяца" (cyberleninka.ru) (дата обращения: 26.02.2023).
2. Бабенко, Л.Г., Казарин, Ю.В. // Л.Г. Бабенко, Ю.В. Казарин/ Филологический анализ текста [Текст] / под ред. Л.Г. Бабенко. – М., – 2004. – 400 с.
3. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода.– М.: Издательство «Международные Отношения», 1975. – 240 с. В
4. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М: Худож. лит., 1975. 502 с.
5. Бюлер К. Теория языка: Репрезентативная функция языка. - М.: Прогресс, 2000.
6. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). — М.: Издательство института общего среднего образования, РАО, 2001 – 224 с.
7. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М.: Академии наук СССР, 1963. 253 с.
8. Виноградов И.О стилистике художественной речи. // "Литературная учеба". 1954. №10. - С. 37-40.
9. Виноградов В.В. О языке художественной литературы. - М.: Высшая школа, 1959.
10. Горбаневский М.В. Ономастика в художественной литературе: Ономастические этюды. – М.: Изд-во УДН, 1988. с. 4 (дата обращения: 17.11.2021).

11. Горшков А.И. Лекции по русской стилистике. - М.: Изд-во Литературного института им. А.М. Горького, 2000.
12. Гришунин, А.Л. // А.Л. Гришунин/ Исследовательские аспекты текстологии [Текст]. - М., 1998. – 416 с.
13. Гурова Д.В. Роль и функции слов-реалий мексиканской культуры в романах Л.Эскивель «Malinche» и «Como agua para chocolate» (Электронный ресурс) // URL: [Роль и функции слов-реалий мексиканской культуры в романах Л. Эскивель «Malinche» и «Como agua para chocolate» \(alba-translating.ru\)](#) (дата обращения: 15.03.2023).
14. Диброва Е.И. Лексикология // Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: В 2 ч. - Ч. 1: Фонетика и орфоэпия. Графика и орфография. Лексикология. Фразеология. Лексикография. Морфемика. Словообразование // Под ред. Е.И. Дибровой. - М.: Изд.центр «Академия», 2001. - 544 с.
15. Доможилкина Е.И. Значимые антропонимы в литературе для детей в лингвокультурологическом и переводческом аспекте (на материале сказок Батрикс Поттер) (Электронный ресурс) // URL: [VKR E I Domozhilkina.pdf \(spbu.ru\)](#) (дата обращения: 04.12.2021).
16. Ермолович Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур (Электронный ресурс) // URL: [ermolovich-names-pt1.pdf \(e-repa.ru\)](#) (дата обращения: 04.04.2023).
17. Иванов А.О. Безэквивалентная лексика. – СПб.: Типография издательства СПбГУ, 2006. – 192.
18. Исаева Е.В. Зарубежная литература эпохи Романтизма / Е.В. Исаева. – М.: Директ-Медиа, 2015. – 280 с.
19. Комиссаров В. Н. Общая теория перевода / В. Н. Комиссаров – Москва : ЧеРо, 1999. – 163 с.
20. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). Учебное пособие для институтов и факультетов иностранного языка. – М.: Высшая школа, 1990 – 253с.

21. Конушкина Д. Д. Воссоздание исторического колорита оригинала в переводе (на материале переводов романа Г. Сенкевича «Пан Володыёвский» на болгарский и английский языки) (Электронный ресурс) // URL: <https://nauchkor.ru/uploads/documents/5a6f88397966e12684eea3b1.pdf> (дата обращения: 11.02.2023).
22. Латышев Л. К. Эквивалентность перевода и способы её достижения. – М.: Международные отношения, 1981. – 248с.
23. Латышев Л.К. Технология перевода. – М.: НВИ-Тезаурус, 2000. – 287 с
24. Латышев Л.К. - Технология перевода. Немецкий язык. Электронный ресурс) // URL: https://portal.tpu.ru/SHARED/p/PLOTNIKOVA/AAA/Stud/Tab/Latyshev_Technologia_perevoda.pdf (дата обращения: 15.02.2023).
25. Левин В. Д. О некоторых вопросах стилистики // Вопросы языкознания. 1954. № 5.
26. Левицкая, Т.Р., Фитерман А.М. Пособие по переводу с английского языка на русский. / Т.Р. Левицкая. - М.: Высшая школа, 1973. - 136 с.
27. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970. 384 с.
28. Манина С.И. Прагматические функции иноязычных вкраплений (Электронный ресурс) // URL: [Прагматические функции иноязычных вкраплений \(cyberleninka.ru\)](https://cyberleninka.ru) (дата обращения: 15.03.2023).
29. Мукаржовский Я. Структуральная поэтика. - М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.
30. Николаев А. И. Основы литературоведения (Электронный ресурс) // URL: [Николаев А. И. Основы литературоведения - Издательство ЛИСТОС \(listos.biz\)](https://listos.biz) (дата обращения: 22.02.2023).
31. Николина, Н.А. // Н.А. Николина/ Филологический анализ текста: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М., – 2003. – 256с

- 32.Новиков Л.А. Художественный текст и его анализ. М.: Русский язык, 1988. 300 с.
- 33.Попова А.Ю., Корепина Н.А. Проблемы перевод безэквивалентной лексики (Электронный ресурс) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-perevoda-bezekvivalentnoy-leksiki/viewer> (дата обращения: 10.05.2023).
- 34.Пушкин, А.С. Лирика / А.С. Пушкин. – М.: Художественная литература, 1952. – 200 с.
- 35.Р. Барт. ОТ ПРОИЗВЕДЕНИЯ К ТЕКСТУ (Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М.: "Прогресс", "Универс", 1994, СС. 413 - 423)
- 36.Раренко М.Б. Основные понятия переводоведения. – М.: ИНИОН РАН, 2010. – 260 с.
- 37.Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. – М.: Международные отношения – 1974. – 38с.
- 38.Рубцова С. П. Художественный текст как предмет понимания в лингвистике и философии» <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/phylosophy/2017/04/2017-04-06.pdf> (дата обращения: 19.02.2023).
- 39.Рузанова С.В. Доместикация и форенизация как стратегии передачи фактора культуры в переводе (Электронный ресурс) // URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=595729 (дата обращения: 26.04.2023).
- 40.Самотик Л.Г. Лексика современного русского языка: учебное пособие (Электронный ресурс) // URL: [Л. Г. Самотик. Лексика современного русского языка: учебное пособие \(thelib.ru\)](http://thelib.ru) (Электронный ресурс) // URL: [Читать онлайн книгу Лексика современного русского языка: учебное пособие - Людмила Самотик бесплатно. 34-я страница текста книги. \(itexts.net\)](http://itexts.net) (дата обращения: 10.02.2023).

- 41.Самотик Л.Г. Экзотизмы в художественном тексте (Электронный ресурс) // URL: [ЭКЗОТИЗМЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ - PDF Free Download \(docplayer.com\)](#) (дата обращения: 10.02.2023).
- 42.Самотик Л.Г. Экзотизмы как единицы измерения восприятия русскими инонациональной среды (Электронный ресурс) // URL:[Экзотизмы как единицы измерения восприятия русскими инонациональной среды \(cyberleninka.ru\)](#) (дата обращения: 10.02.2023).
- 43.Сдобников, В. В. Стратегия перевода : общее определение / В. В. Сдобников // Вестник ИГЛУ, 2011. —№1.—С. 165-172.
- 44.Сенькова С.А. Бакалаврская работа на тему Способы перевода имен собственных с английского на русский язык (на примере романов Дж. Роулинг о Гарри Поттере) (Электронный ресурс) // URL: [Сенькова С.А. ЛИНБ_1303.pdf \(tltsu.ru\)](#) (дата обращения: 03.02.2023).
- 45.Фененко Н.А. Функциональный потенциал реалий во французском художественном тексте (Электронный ресурс) // URL: [LSE2014Fenenko.pdf \(narod.ru\)](#) (дата обращения: 28.01.2023).
- 46.Фесенко Э.Я. Теория литературы. - Архангельск: Поморский государственный университет, 2001.
- 47.Флорин С.И., Влахов С.П. Непереводимое в переводе – М.: Международные отношения, 1980. – 288, 293 с.
- 48.Хализев,В.Е. // В. Е. Хализев/ Теория литературы: Учебник. — 4-е изд., испр. и доп. – М., – 2004. – 405 с.
- 49.Чернышевский Н.Г. Повести в повести. Том XII (Электронный ресурс) // URL: [Чернышевский Н. Г. Повести в повести | Электронное научное издание «Н. Г. Чернышевский» \(ngchernyshevsky.ru\)](#) (дата обращения: 15.02.2023).
- 50.Шелестюк Е.В., Гриценко Э.Д. О форенизации и доместикации в переводе и возможностях их лингвистической оценки (Электронный ресурс) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-forenizatsii-i->

domestikatsii-v-perevode-i-vozmozhnostyah-ih-lingvisticheskoj-otsenki/viewer (дата обращения: 22.04.2023).

51. Широкова О.Р. Лексические стилистические средства в романе Хелен Филдинг «Дневник Бриджит Джонс» и способы их передачи на русский язык (Электронный ресурс) // URL: <https://elib.pnzgu.ru/files/eb/doc/KrdZhDSMO7h6.pdf> (дата обращения: 25.04.2023).
52. Якобсон Р. Работы по поэтике: Переводы. - М.: Прогресс, 1987.
53. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь; 2-е изд., доп. М.: Большая рос. энцикл., 2002. 709 с.
54. Abdali H. Al-Saidi Problems of Translating Cultural Signs with Reference to English and Arabic (Электронный ресурс) // URL: https://www.researchgate.net/publication/332862011_Problems_of_Translating_Cultural_Signs_with_Reference_to_English_and_Arabic (дата обращения: 26.02.2023).
55. Adambaeva Nafisa Qodirberganovna Linguistic Approach to the Usage of Lexical and Syntactical Stylistic. Devices in the Novels of Katherine Mansfield. (Электронный ресурс) // URL: <https://openaccessjournals.eu/index.php/ijdp/article/download/800/766/2283> (дата обращения: 25.02.2023).
56. Galperin I. R., 1981, Stylistics. Moscow: Vysšaja škola.
57. Larson, M.L. (1984) Meaning-Based Translation: A Guide to Cross-Language Equivalence. University Press of America, Lanham, MD.
58. Mariam Mansour Domestication and Foreignization in Translating Culture-Specific References of an English Text into Arabic (Электронный ресурс) // URL: https://www.researchgate.net/publication/308711834_Domestication_and_Foreignization_in_Translating_CultureSpecific_References_of_an_English_Text_into_Arabic (дата обращения: 26.04.2023).

59. Muna Ahmad Al-Shawi, Tengku Sepora Tengku Mahadi Strategies for Translating Idioms from Arabic into English and Vice Versa (Электронный ресурс) // URL: <https://portal.arid.my/Publications/41b39113-f985-4d.pdf> (дата обращения: 21.02.2023).
60. Roberta Strikauskaitė Translation of stylistic devices in contemporary young adult fiction (Электронный ресурс) // URL: <https://journals.indexcopernicus.com/api/file/viewByFileId/145608.pdf> (дата обращения: 26.04.2023).

Список словарей и справочных изданий

1. Толковый словарь Ожегова (Электронный ресурс) // URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/%D0%BF%D1%83%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%B3> (дата обращения: 01.05.2023).
2. Словарь спортивных терминов (Электронный ресурс) // URL: <https://gufo.me/search?term=%D0%BF%D0%B0%D0%BB%D0%B0%D1%82%D0%BA%D0%B0> (дата обращения: 04.04.2023).
3. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов (Электронный ресурс) // URL: [Словарь иностранных слов \(Комлев Н.Г., 2006\) \(niv.ru\)](#) (дата обращения: 11.04.2023).
4. Квятковский, А.П. Поэтический словарь / А.П. Квятковский, И. Роднянская. – М.: Сов. Энцикл., 1986. – 376 с
5. Словарь философских терминов. Научная редакция профессора В.Г. Кузнецова. М., – 2007. – 731 с.

Источники иллюстративного материала

1. Кауе М.М. The Far Pavilions. Penguin Books, 1979.
2. Мэри Маргарет Кей Далекие Шатры, перевод М. Куренная; «Азбука-Аттикус», 2016.—1630с.: ил. ISBN 978-5-389-12617-6

Приложение 1.

Этнографические реалии

<p>59) “A <i>tent</i> is better than the four walls of a house to one who has had his day.”</p>	<p>«Для человека, отжившего свое, в <i>палатке</i> всяко лучше, чем в четырех стенах дома».</p>	<p>Адаптация</p>
<p>60) “The professor and his friend worked together for five years when Hilary unexpectedly added a wife to the <i>caravan</i>, and Akbar Khan had accepted her presence with a placid matter-of-factness that recognized her place in the scheme of things, without considering it particularly important one way or another.”</p>	<p>«Профессор и его друг работали и путешествовали вместе уже пять лет, когда Хилари неожиданно прибавил к каравану свою жену, и Акбар-хан принял ее присутствие как нечто само собой разумеющееся, признавая за ней место в существующем порядке вещей и не придавая ее появлению особого значения в том или ином отношении».</p>	<p>Транслитерация</p>
<p>61) “The ceremonies and festivity had continued for over a week, and when at last they were over and bride and guests had returned to their own homes, Kairi's borrowed finery was whisked away from her and returned to one of the numerous chests that filled the Rajah's treasury, and only tattered</p>	<p>«Церемонии и празднества продолжались более недели, а когда они завершились и новобрачная и гости отбыли домой, все украшения у Каири мигом забрали и вернули обратно в один из многочисленных сундуков, теснившихся в</p>	<p>Адаптация</p>

<p>decorations, fading wreaths and a smell of stale <i>incense</i> and decaying flowers remained to show that the great occasion had come and gone.”</p>	<p>сокровищнице раджи, и только потрепанные гирлянды, увядшие венки, застоявшийся запах <i>курений</i> и осыпавшиеся сухие цветы продолжали напоминать о знаменательном событии».</p>	
<p>62) “But among a welter of broken wine bottles was one that had escaped destruction, and thought it was empty there were plenty of corks, and she filled it with cold water from an earthenware <i>chatti</i> outside the kitchen and hurried back to Ash.”</p>	<p>«Среди разбитых винных бутылок она отыскала одну целую, хотя и пустую, и набрала в нее холодной воды из глиняного <i>чатти</i> у кухонной двери, после чего поспешно вернулась к Ашу».</p>	<p>Транслитерация</p>
<p>63) 64) 65) 66) 67) 68) “<i>Mitra</i>, ruler of the day, and <i>Kali</i> of the skulls and blood who was also <i>Parvati</i> the kind and beautiful; <i>Krishna</i> the Beloved, <i>Hanuman</i> the Ape, and pot-bellied <i>Ganesh</i> with his elephant head who was, strangely, the son of <i>Shiv</i> and <i>Parvati</i>.”</p>	<p>«<i>Митра</i>, повелитель солнца, и грозная <i>Кали</i>, повелительница черепов и крови, она же <i>Парвати</i>, милостивая и прекрасная; <i>Кришна</i> Многолюбимый, Хануман-обезьяна и толстопузый <i>Ганеша</i> со слоновьей головой, рожденный, как ни странно, от союза <i>Шивы</i> и <i>Парвати</i>».</p>	<p>Переводческая транскрипция</p>
<p>69) “...<i>Daya</i> Ram's wife will feed him as she has done from the day of his</p>	<p>«Малыша выкормит жена Даярама, которая кормит его грудью с самого</p>	<p>Транслитерация</p>

<p>birth, having lost her own child, which was surely arranged by <i>Allah</i> who orders all things.”</p>	<p>рождения. Своего ребенка она потеряла, что, безусловно, произошло по воле <i>Аллаха</i>, правящего ходом вещей в подлунном мире».</p>	
<p>70) “Fireworks, bands, processions by torchlight to the city <i>temple</i>, prancing horseman and plodding elephants draped in glittering brocade and carrying silver howdahs full of bejeweled guests, enthralled the citizens and drained the treasury.”</p>	<p>«Фейерверки, оркестры, шествие к храму по освещенному факелами городу, гарцующие всадники и тяжело ступающие слоны в пополах из сверкающей парчи, с полными разодетых гостей серебряными паланкинами на спинах пленяли взоры горожан и истощали казну».</p>	<p>Лексическое опущение</p>
<p>71) “Sirdar Bahadur Akbar Khan was a grizzled, crippled, ex-officer of a famous cavalry regiment, who had been wounded at the Battle of Maine and had retired to his ancestral acres on the banks of the Ravi River to spend the remainder of his days in such peaceful pursuits as cultivation and the study of the <i>Koran</i>.”</p>	<p>«Седовласый хромой сирдар-бахадур Акбархан был отставным офицером прославленного кавалерийского полка. Он получил ранение в битве при Миани и по увольнении обосновался в своем родовом поместье на берегу реки Рави с намерением провести остаток дней за такими мирными занятиями, как возделывание земли и изучение <i>Корана</i>».</p>	<p>Транслитерация</p>

72) “The pair were wanted for the theft of certain jewellery, the property of the State of Gulkote, and there was a reward of five hundred <i>rupees</i> for their capture and fifty for information that would lead to their arrest...”	«Эти двое разыскиваются за кражу драгоценностей из казны Гулкота, и за поимку воров назначена награда в пятьсот <i>рупий</i> , а за любые сведения об их местонахождении положено поощрение в пятьдесят рупий...»	Переводческая транскрипция
73) “I do not think so. He is well, but his village lies two <i>koss</i> beyond the Border and he seldom leaves it for he is getting old.” 1 <i>koss</i> =2 miles	« Не думаю. Он здоров, но его деревня находится в двух <i>косах</i> за границей, и он редко выезжает оттуда, ведь он уже немолод». 1 <i>кос</i> равен 2 милям	Переводческая транскрипция
74) “Mohammed Sherif, the head-syce, was reported to earn as much as twelve rupees a month, a vast sum that did not include <i>dustori</i> - the one anna on each rupee that he levied on every item of food or equipment purchased for use in the stables, and which more than doubled his salary.”	«По слухам, Мохаммед Шариф, старший саис, зарабатывал двенадцать рупий в месяц – огромная сумма, в которую не входил <i>дастори</i> (взимаемый саисом сбор в виде одной аны с каждой рупии, потраченной на покупку продуктов, инструментов и снаряжения в конюшню), в два с лишним раза превосходивший собственно жалованье».	Переводческая транскрипция
75) “Leaving the palace by a side door he walked back to his own quarters	«Покинув дворец через боковую дверь, Аш вернулся в свои комнаты	Транслитерация

<p>in one of the guest-houses, to eat his evening meal alone and to watch the sun go down behind the hills beyond the city and the stars come out one by one in a sky that darkened swiftly from dusty green to midnight blue: and not only stars, for tonight as the dusk deepened a myriad pinpoints of light flowered on the walls and rooftops and window-sills of Bhithor as the Rana's subjects lit thousands upon thousands of <i>chirags</i> - the little earthenware saucers filled with oil, in which a wisp of twisted cotton serves as a wick, that all over India are used for illuminations during times of festivity.”</p>	<p>в одном из гостевых домов, где поужинал в одиночестве и пронаблюдал за тем, как солнце скрывается за холмами и звезды одна за другой зажигаются в небе, быстро меняющем цвет с тускло-зеленого на темно-синий, – и не только звезды, ибо сегодня с наступлением сумерек - несметное множество крохотных огоньков расцвело на стенах, крышах и подоконниках Бхитхора, когда подданные раджи зажгли тысячи и тысячи <i>чирагов</i> – глиняных плошек, наполненных маслом, с фитилем из скрученных волокон хлопчатобумажной пряжи, которые по всей Индии используются для праздничной иллюминации торжеств».</p>	
<p>76) 77) “Sita filled her brass <i>lotah</i> in the shallows and stole back to the safety of the elephant grass by the Meerut road, keeping as far as possible</p>	<p>«Сита наполнила медный <i>лота</i> на отмели и крадучись двинулась обратно к безопасному убежищу в зарослях красного пеннисетума,</p>	<p>76—переводческая транскрипция 77—транслитерация</p>

<p>to the sparse shelter of <i>kikar</i> trees, rocks and clumps of pampas in order to avoid being seen.”</p> <p>Lotah—small brass water-pot</p>	<p>стараясь держаться подальше от дороги и по возможности укрываясь за редкими деревьями <i>кикар</i>, валунами и кустами пампасной травы».</p>	
<p>78) “He had studied the <i>Rig-Veda</i> and was familiar with the tale of the sacrifice of Purusha, the primeval man, from whose immolation came all creation, together with the four Hindu castes.”</p>	<p>«Он изучал <i>Ригведу</i> и знал историю о принесении в жертву Пуруши, первочеловека, в результате расчленения которого возникли все элементы мироздания и четыре индусские касты».</p>	<p>Транслитерация</p>
<p>79) 80) “And as it happened, Ash himself was by no means averse to remaining in one place for a few days, for there were both black-buck and <i>chinkara</i> out on the plain, and he had seen snipe on a <i>jheel</i> near by and any amount of partridge in the scrubland.”</p>	<p>«Аш и сам был не прочь задержаться здесь на несколько дней: на равнине водились черные антилопы и <i>чинкары</i>, а еще он видел бекасов на <i>джхиле</i> неподалеку и несчетное множество куропаток в кустарниковых зарослях».</p>	<p>79—транслитерация 80—переводческая транскрипция</p>
<p>81) 82) “He retained a confused impression of other elephants plodding majestically past him carrying the senior members of the <i>barat</i>, and had a vague recollection of helping Kaka-ji, Jhoti and</p>	<p>«В памяти сохранилось неясное видение вереницы слонов, которые величественно проходят мимо тяжелой поступью, увозя высокопоставленных участников <i>барата</i>, и</p>	<p>81—транслитерация 82—адаптация</p>

<p>Maldeo Rai into a gilded <i>howdah</i>, and seeing Mulraj and others of the Karidkote party climb into another and be borne away in their turn.”</p>	<p>смутное воспоминание, как он помогает Какаджи, Джоти и Малдео Раю забраться в позолоченный <i>паланкин</i> и видит, как Мулрадж и еще несколько представителей Каридкота садятся в другой паланкин и тоже уезжают».</p>	
---	--	--

Общественно-политические реалии

<p>83) “Because he had always known that to Hindus, whose gods were <i>legion</i>, caste was all-important, and that the only way to become a Hindu was to be born one, he had accepted the fact that as far as they were concerned he would always remain on the far side of an invisible line drawn by religion and impossible to cross.”</p>	<p>«Он всегда знал, что для индусов, поклоняющихся великому <i>множеству</i> богов, первостепенное значение имеет каста и единственный способ стать индусом – это родиться таковым, а потому смирился с тем, что для них он навеки останется по другую сторону незримой и непреодолимой границы, проведенной религией».</p>	<p>Адаптация</p>
<p>84) “By the standards of the day, which were those of Victoria and her Albert, Isobel Ashton was held to be a shockingly unconventional young woman, and there had been a number of raised</p>	<p>«По понятиям того времени – а речь идет об эпохе Виктории и Альберта, – Изабелла Аштон была чрезвычайно неординарной молодой женщиной, и дело не обошлось без недоуменно</p>	<p>Калькирование</p>

<p>eyebrows and censorious comments when she had arrived in the cantonment of Peshawar, on the North-West Frontier of India, in the year of the Great Exhibition, orphaned, unmarried and twenty-one, with the avowed intention of keeping house for her only remaining relative, her bachelor brother William, who had recently been appointed to the newly raised <i>Corps of Guides</i>”</p>	<p>вскинутых бровей и неодобрительных замечаний, когда в год Великой выставки она, незамужняя, двадцати одного года от роду, сирота, прибыла в военный городок в Пешаваре, на северо-западной границе Индии, намереваясь вести домашнее хозяйство своего единственного оставшегося в живых родственника – холостого брата Уильяма, который недавно получил назначение во вновь созданный <i>Корпус разведчиков</i>».</p>	
<p>85) “Now and again a ripple from the far-off storm would lap against even such remote fastnesses as these, and they would hear stories of wounded and starving <i>Sahib-log</i> hiding in the jungle or among the rocks, and creeping out to beg food from the meanest passer-by.”</p>	<p>«Время от времени слабое эхо отдаленной грозы доносилось даже до таких глухих цитаделей покоя, и тогда они слышали рассказы об израненных и умирающих от голода <i>сахиб-логах</i>, которые прятались в джунглях или среди скал и выползали из укрытий, чтобы вымалывать пищу у самых бедных путников».</p>	<p>Транслитерация</p>
<p>86) “It was Koda Dad who</p>	<p>«Именно Кода Дад научил</p>	<p>Адаптация</p>

<p>taught Ash how to fly a hawk and train an unbroken colt, how to spear a tent-peg out of the ground at full gallop with the point of a lance, fire at a moving target and hit it nine times out of ten, and at a stationary one and never miss at all.”</p>	<p>Аша охотиться с соколом, дрессировать необъезженных жеребят, на полном скаку выдергивать из земли палаточный колышек острием <i>копья</i> и стрелять по движущейся мишени, попадая в нее девять раз из десяти, а по неподвижной мишени так вообще без единого промаха».</p>	
<p>87) 88) “And as its standing army consisted of less than a hundred soldiers - the majority elderly grey-beards equipped with <i>tulwars</i> and rusty <i>jezails</i> - and its ruler appeared to be popular with his subjects and displayed no disposition to be hostile, the Company had left him in peace.”</p>	<p>«И поскольку регулярная армия здесь насчитывала менее сотни солдат – в основном седых стариков, вооруженных <i>тулварами</i> да ржавыми <i>джезайлами</i>, – а правитель пользовался популярностью у народа и не выказывал никакой враждебности, Компания оставила его в покое».</p>	<p>Транслитерация</p>
<p>89) “He knew that Zarin was now a <i>Daffadar</i> and the father of three children, but that was all.” Daffadar - sergeant (cavalry)</p>	<p>«Аш знал, что Зарин теперь <i>дафадар</i> и отец троих детей, – но и только».</p>	<p>Переводческая транскрипция</p>
<p>90) “The <i>Risaldar-Major</i> was a martinet and a notable horseman, and he</p>	<p>«<i>Рисалдар-майор</i>, ревнитель строгой дисциплины и</p>	<p>Комплексная трансформация</p>

<p>appeared to be related to most of the local aristocracy, among them Sarjevan's late father, who had been the son of one of his many sisters.”</p> <p>Risaldar-Major—the most senior Indian officer promoted from the ranks (cavalry)</p>	<p>превосходный наездник, состоял в родстве чуть ли не со всеми представителями местной аристократии, в том числе и с покойным отцом Сарджевана, сыном одной из его многочисленных сестер».</p>	
<p>91) “Where was the <i>chowkidar</i>, the night watchman who should have been guarding the bungalow?”</p> <p>Chowkidar—night watchman</p>	<p>«И где <i>чокидар</i>, который должен охранять бунгало?»</p>	<p>Переводческая транскрипция</p>
<p>92) “He had been promoted to Risaldar after that action, and bore in addition to the scar the indefinable stamp that authority and responsibility give to those upon whom they fall.”</p> <p>Risaldar—senior Indian officer promoted from the ranks (cavalry)</p>	<p>«После того сражения Зарину присвоили звание <i>рисалдара</i>, и в дополнение к шраму лицо его было теперь отмечено той не поддающейся определению печатью, какую накладывают на человека власть и ответственность».</p>	<p>Транслитерация</p>
<p>93) “They had hoped to reach the cavalry lines without being detected, and to lie up there until morning; but as it was, the <i>havildar</i> in charge of the guard had sent for the</p>	<p>«Они намеревались добраться до расположения кавалерийской части и спрятаться там до утра. Но так или иначе, <i>хавилдар</i>, стоявший в</p>	<p>Транслитерация</p>

<p>Indian officer on duty, who in turn sent for the Duty Officer; and presently the Adjutant was fetched from the mess where he had been playing whist, and the Second-in-Command, who had retired early, aroused from his bed.”</p> <p>Havildar—sergeant (infantry)</p>	<p>карауле за старшего, послал за индийским дежурным офицером, который в свою очередь послал за британским дежурным офицером, и вскоре из офицерской столовой вызвали адъютанта, игравшего там в вист, и подняли с постели заместителя командующего корпусом, рано легшего спать».</p>	
<p>94) “No. Your Highness cannot send a tar to the <i>Jung-i-lat Sahib</i>, demanding that I remain, said Ash firmly.”</p> <p>Jung-i-lat Sahib—Commander-in-Chief</p>	<p>«Нет, ваше высочество не должны посылать <i>джунги-лат-сахибу</i> тар, требуя разрешить мне задержаться, – твердо сказал Аш».</p>	Транслитерация
<p>95) “You will have to wait until you are full grown before you can enlist as a sowar, but I will speak to my eldest brother, who is now a <i>Jemadar</i> since the battle on the road to Ambeyla, and he will find you work.”</p> <p>Jemadar—junior Indian officer promoted from the ranks (cavalry infantry)</p>	<p>«Отец прислал мне весточку о твоём побеге из Гулкота, и я знал, что однажды ты здесь появишься, – сказал он, крепко обнимая мальчика. – Тебе придется подождать, покуда не достигнешь призывного возраста, но я поговорю с братом – он получил звание <i>джемадара</i> после сражения на дороге в Амбалу, – и он подыщет</p>	Переводческая транскрипция

	тебе работу».	
96) "...‘There are five others of his clan in the <i>rissala</i> (cavalry),’ reported Ala Yar.” Rissala—cavalry (regiment)	«...В <i>рисале</i> служат еще пять человек из его клана, – доложил Алаяр».	Переводческая транскрипция
97) "...‘It is the name of a <i>pulton</i> (regiment) that is stationed at Mardan,’ explained the letter-writer importantly, ‘and the Sahib’s name is As-esh-taan.’...” Pulton—infantry regiment	«...Это название <i>палтана</i> , стоящего в Мардане, – с важным видом пояснил писец. – А имя сахиба – Аш-тан...».	Переводческая транскрипция
98) 99) 100) 101) 102) “From <i>Purusha’s</i> breath had come the <i>Brahmans</i> , the priestly caste; from his arms, the warriors, or <i>Kshatriyas</i> ; from his thighs, the <i>Vaisyas</i> – agriculturalists and traders; and from his feet the servile caste, the <i>Sudras</i> .”	«Изо рта <i>Пуруши</i> произошли <i>брахманы</i> , то есть жрецы; из рук – <i>кшатриш</i> , или воины; из бедер – <i>вайшьи</i> , или земледельцы и торговцы, а из ног – <i>шудры</i> , то есть мелкие крестьяне и ремесленники».	99—транслитерация 98, 100, 101, 102— переводческая транскрипция
103) “That evening he sent a message to Sita, who dug up the money and the small sealed packet she had hidden in their room, and tying their scanty possessions into a bundle, set out for the	«На следующее утро Ашу сообщили, что отныне он придворный ювradжа с ежемесячным жалованьем в целых пять серебряных рупий, а Сита получила должность служанки при маленькой дочери	Переводческая транскрипция

<p>Hawa Mahal; and on the following morning Ash was told to consider himself a member of the Yuveraj's household with a salary of no less than five silver rupees a month, while Sita had been given employment as an extra waiting-woman to the dead <i>Feringhi-Rani's</i> little daughter, the Princess Anjuli.”</p>	<p>покойной <i>фаранги-рани</i>, принцессе Анджали».</p>	
<p>104) “He turned in early, and the next day had been a busy one, for he had ridden off at dawn with Jhoti, Mulraj and Tarak Nath, a member of the camp's <i>panchayat</i>, and an armed escort of half-a-dozen sowars, to reconnoitre the next ford.”</p>	<p>«Он лег спать рано, а следующий день выдался хлопотным. Аш выехал на рассвете вместе с Джоти, Мулраджем и Тараком Натом, членом лагерного <i>панчаята</i>, а также вооруженным эскортом из шести соваров, чтобы обследовать следующий брод».</p>	<p>Переводческая транскрипция</p>
<p>105) “Having been informed that the <i>Rajkumari</i> Shushila was indisposed, he was surprised when a second messenger arrived with a politely worded request that he would pay the Maharajah's sisters the honour of visiting them.”</p>	<p>«Поставленный в известность о недомогании <i>раджкумари</i> Шушилы, Аш очень удивился, когда вскоре явился второй посыльный, в самых учтивых выражениях попросивший его почтить сестер махараджи своим</p>	<p>Транслитерация</p>

Rajkumari—princess	визитом».	
106) “It had been a severe shock to her to discover that even here in Gulkote, where she had thought herself so safe, Ashok had made friends with men who might one day bring him to the notice of his <i>Angrezi</i> uncle, and she had done everything in her power to avert this calamity.”	«Она испытала сильнейшее потрясение, когда поняла, что даже здесь, в Гулкоте, где она полагала себя в полной безопасности, Ашок завел дружбу с людьми, которые однажды могут обратить на него внимание его дяди-ангези. И она сделала все возможное, чтобы предотвратить такую беду».	Транслитерация

Топонимы

Единичные топонимы

107) “He was to remain a stranger in a strange land, and England would never be ‘Home’ to him, because home was <i>Hindustan</i> .”	«Англия никогда не стала бы для него родиной, поскольку он считал своей родиной Индостан».	Переводческая транскрипция
108) “Next morning, when the night wind had dispersed the ashes and the charred earth had cooled, the fragments of bone that remained were carefully collected in order that they could be taken to the <i>Ganges</i> and thrown into that sacred river.”	«На следующее утро, когда ночной ветер развеял пепел и обугленная земля остыла, остатки костей осторожно собрали, дабы довести до <i>Ганга</i> и бросить в священную реку».	Переводческая транскрипция
109) “The little town of <i>Attock</i> lies on the east bank	«Маленький городок <i>Атток</i> расположен на	Переводческая транскрипция

<p>of the Indus, and one has only to cross the river to enter the North-West Frontier Province.”</p>	<p>восточном берегу Инда, и, чтобы оттуда добраться до Северо-Западных пограничных провинций, нужно всего лишь переправиться через реку».</p>	
<p>110) “It even lent a redeeming touch of glamour to the din and dirt and inconvenience of the enormous camp, and he strolled back to his tent humming the old nursery rhyme that tells of a lady who rode to Banbury Cross ‘with rings on her fingers and bells on her toes’, and mentally recalling the names of legendary beauties whose stories are chronicled in Tod's Rajasthan: Huma-yan's wife, the fourteen-year-old Hamedu; lovely Padmini, ‘the fairest of all flesh on earth’, whose fatal beauty had led to the first and most terrible Sack of Chitor; Mumtaz Mahal, ‘Splendour of the Palace’, to whose memory her grieving husband had raised that wonder in white marble, the <i>Taj Mahal</i>.”</p>	<p>«И Аш неспешным шагом вернулся к своей палатке, напевая себе под нос старую детскую песенку, в которой говорилось о даме, ехавшей к Банбери-Кросс «с кольцами на пальцах и бубенцами на щиколотках», и вспоминая имена легендарных красавиц, чьи истории описаны в «Раджастхане» Тода: четырнадцатилетней Хамеду, супруги Хамаяна; прелестной Падмини, «прекраснейшей на свете», чья роковая красота стала причиной первого и самого страшного разграбления Читора; Мумтаз-Махал, «Жемчужины Дворца», в память о которой скорбящий муж воздвиг</p>	<p>Переводческая транскрипция</p>

	беломраморное чудо <i>Тадж-Махал</i> ».	
--	--	--

Множественные топонимы

111) 112) 113) 114) “Once, following a rumour of successful risings throughout <i>Oude</i> and <i>Rohilkund</i> , there had been a tale of mutiny and massacre in <i>Ferozepore</i> and far-off <i>Sialkot</i> , and it was this last that made Sita finally abandon a nebulous plan that she had briefly entertained, of taking Ash-Baba to Mardan where his mother's brother would be stationed with the Guides.”	«Однажды вслед за слухом об успешных восстаниях, поднятых по всему <i>Ауду</i> и <i>Рохилкханду</i> , пришло известие о мятеже и кровавой бойне в <i>Фирозпуре</i> и далеком <i>Сиялките</i> , и именно оно заставило Ситу отказаться от недавно возникшего и еще не вполне оформившегося намерения доставить Аша в Мардан, где находился брат его матери со своим Корпусом разведчиков».	Переводческая транскрипция
115) “It was real to him, and morning and evening, whenever he could steal away from his duties – or, more often, during the long, idle mid-day hours when all the palace dozed and the sun lay hot on the battlements – he would climb up to a little covered balcony that jutted out from the wall of the <i>Mor Minar</i> – the ‘Peacock Tower’ – and	«Он твердо верил в реальность долины и всякий раз, когда мог увильнуть от исполнения своих обязанностей – утром или вечером, но чаще в течение долгих праздных послеполуденных часов, когда весь дворец погружался в дрему и солнце нещадно припекало крепостные	Транслитерация

lying on the warm stone gaze out towards the mountains and think of it.”	стены, – он поднимался на крытый балкончик, прилепившийся к стене <i>Мор-Минар</i> – Павлиньей башни, и, лежа там на теплом камне, замороженно смотрел на горы и думал о них».	
116) “The young crown-prince, Lalji, Yuveraj of Gulkote, rode through the city to make offerings at the Temple of <i>Vishnu</i> .”	«Юный наследный принц Лалджи, ювраджд Гулкота, ехал по городу к храму <i>Вишну</i> , чтобы совершить там жертвоприношение».	Переводческая транскрипция
117) 118) “ <i>Delhi</i> and <i>Lucknow</i> re-captured, the Nana Sahib a fugitive, and the valiant Rani of Jhansi killed in battle, dressed as a man and fighting to the last.”	« <i>Дели</i> и Лакхнау снова захвачены британцами, Нана Сахиб бежал, а отважная рани из Джханси убита в бою, где сражалась до последнего, переодетая мужчиной».	Переводческая транскрипция
119) 120) “But once Ash had left the Punjab behind him, he had found that men talked less of the ‘Russian menace’ than of their own affairs; while from the time he reached Bombay and boarded the slow train that chugged and puffed along the palm-fringed coast towards <i>Surat</i> and <i>Baroda</i> , he had hardly ever heard it mentioned...”	«Но, оказавшись за пределами Пенджаба, Аш обнаружил, что люди там предпочитают больше говорить о собственных делах, нежели о русской угрозе. А с момента, когда он добрался до Бомбея и сел на поезд, с тяжелым пытением ползущий вдоль заросшего пальмами побережья к <i>Сурату</i> и <i>Бароде</i> , он крайне редко	Транслитерация

	слышал, чтобы об этой самой угрозе упоминали...»	
121) 122) 123) 124) 125) 126) “In Agra and Alipore, Neemuch, Nusserabad and Lucknow, throughout Rohilkhand, Central India and Bundelkhand, in cities and cantonments up and down the country, men rose against the British.”	«В <i>Агре, Алипуре, Нимуче, Насирабаде</i> и <i>Лакхнау</i> , по всему <i>Рохилкханду</i> , Центральной Индии и <i>Бунделкханду</i> , в городах и военных поселениях по всей стране люди поднимались против британцев».	Транслитерация
127) 128) 129) 130) 131) 132) 133) 134) 135) 136) 137) 138) 139) “A land of feudal states ruled over by the descendants of warrior princes whose deeds colour the chronicles of Hindustan with blood and violence and splendour, and whose names read like a fanfare of trumpets – <i>Bikaner, Jodhpur, Gwalior and Alwar; Jaipur, Bhurtpore, Kotah and Tonk; Bundi, Dholpui, Udipore, Indore...</i> ”	«Теперь они двигались через Раджпутану – легендарный Раджастхан – страну феодальных княжеств, в которых правили потомки князей-воителей, чьи деяния окрашивают исторические хроники Индостана в цвета крови, насилия и славы, и названия которых звучат как победные фанфары: <i>Биканер, Джодхпур, Гвалиор, Алвар, Джайпур, Бхаратпур, Кота, Тонк, Бунди, Дхолпур, Удайпур, Индор...</i> »	Транслитерация
140) “Beyond Attock and the Indus, and across the <i>Kabul River.</i> ”	«За Аттоком и Индом, на другом берегу <i>Кабула</i> ».	Транслитерация

141) “This is a very different country from the fertile and densely populated <i>Punjab</i> .”	«Этот край сильно отличался от плодородного и густонаселенного <i>Пенджаба</i> ».	Переводческая транскрипция
142) 143) 144) “Barely more than a village, it was indistinguishable from a hundred other little towns in the northern half of the territory that is watered by the <i>Chenab</i> , the <i>Ravi</i> and the <i>Beas Rivers</i> , and its population seldom rose above two thousand.”	«Размерами не больше деревни, он ничем не отличался от сотен других маленьких городков в северной части территории, орошаемой реками <i>Чинаб</i> , <i>Рави</i> и <i>Биас</i> , и численность населения там редко превышала две тысячи».	142, 144—переводческая транскрипция 143—транслитерация
145) 146) “It had once been a fortified town and it was still surrounded by a massive wall that enclosed a rabbit warren of houses, a single main street that bisected these from the <i>Lahori Gate</i> on the south to the <i>Lal Dawaza</i> , the ‘Red Gate’, on the north, three temples, a mosque and a maze of narrow alleyways.”	«Гулкот возводился как укрепленный город, и здесь до сих пор сохранилась массивная стена, которая окружала тесное скопление домов, единственную главную улицу, тянущуюся от Лахорских ворот на юге до Лал-Дарвазы – Красных ворот – на севере, три храма, мечеть и лабиринт узких переулков».	Переводческая транскрипция
147) 148) 149) “There were still only four gateways in the massive outer wall: the <i>Hathi Pol</i> – the ‘Elephant	«В массивной наружной стене по-прежнему оставалось лишь четверо ворот: <i>Хатхи-Пол</i>	Транслитерация

<p>Gate' – facing down the length of the valley, the Water Gate that looked eastward across the lake and the open country towards the far hills, and on the north and south, the <i>Mori</i> and the <i>Thakur</i> Gates, both of which faced an almost identical view – a belt of cultivated land three quarters of a mile wide, with beyond it the steep rise of a hillside topped by an ancient fort.”</p>	<p>(Слоновые ворота), выходящие на долину, Водные ворота, обращенные на восток, в сторону озера, равнины и далеких холмов, <i>ворота Мори</i> и <i>Тхакур</i>, от которых открывался почти одинаковый вид – полоса возделанной земли шириной в три четверти мили и поднимающийся за ней крутой склон холма, увенчанного древним фортом».</p>	
<p>150) “Life in the <i>Hawa Mahal</i> had seemed more irksome than ever after Zarin had gone, and when word came from Mardan that he had won a vacancy in the <i>rissala</i> (cavalry) and was now a sowar in the Guides...”</p>	<p>«После отъезда Зарина жизнь в <i>Хава-Махале</i> показалась еще скучнее, чем прежде, и, когда из Мардана пришло известие, что он вступил в <i>рисалу</i> (кавалерию) и стал соваром...»</p>	<p>Транслитерация</p>
<p>151) “As the crow flies, <i>Bhithor</i> was no great distance ahead.”</p>	<p>«По прямой до <i>Бхитхора</i> было уже совсем близко».</p>	<p>Транслитерация</p>
<p>152) “<i>Jhansi</i> was declared ‘Lapsed to the British Government’ and placed under the jurisdiction of the Governor of the North-Western Provinces, its</p>	<p>«Джханси объявили территорией, перешедшей к британскому правительству, и передали под</p>	<p>Переводческая транскрипция</p>

institutions abolished, the establishments of the Rajah's government suspended, and all troops in the service of the state immediately paid off and discharged.”	юрисдикцию губернатора Северо-Западных провинций, упразднив действующие там ведомства, сместив правительство раджи и немедленно рассчитав и распустив все войска княжества».	
153) “The Hawa Mahal looked a grim and unfriendly place, and the <i>Badshahi Darwaza</i> , the King's Gate, by which one entered it, did nothing to mitigate that impression.”	«Он хотел остаться в городе, где жили его друзья, хотел ухаживать за лошадьми Дуни Чанда и учиться уму-разуму у Мохаммеда Шарифа, старшего конюха. Хава-Махал казался местом мрачным и враждебным, а <i>Бадшахи-Дарваза</i> , Ворота падишаха, через которые он вошел, лишь усилили такое впечатление».	Транслитерация

Антропонимы

154) 155) “A friend, <i>Sarjevan Desai</i> , the son of a local landowner. And a horse named <i>Dagobaz</i> .”	«Что самое главное, Аш приобрел две вещи...: друга по имени <i>Сарджеван Десаи</i> , сына местного землевладельца, и коня по кличке <i>Дагобаз</i> ».	Транслитерация
156) 157) “They are myself when I was young; or so says my mother, who sees	«Они как две капли воды похожи на меня в молодости. Во всяком	155—переводческая транскрипция 156—транслитерация

<p>them often; our home being in the Yusufzai country, which is not far from Hoti Mardan where my son <i>Awal Shah</i> serves with his Regiment – as does my second son <i>Afzal</i>, also.”</p>	<p>случае, так говорит моя мать, которая часто их навещает, ведь мы родом из страны юсуфзаев, что расположена неподалеку от Хоти-Мардана, где служит мой сын <i>Авал-шах</i> со своим полком и второй мой сын <i>Афзал</i> тоже».</p>	
<p>158) “<i>Ashton Hilary Akbar Pelham-Martyn</i> was born in a camp near the crest of a pass in the Himalayas, and subsequently christened in a patent canvas bucket.”</p>	<p>«<i>Аштон Хилари Акбар Пелам-Мартин</i> появился на свет в лагере близ вершины перевала в Гималаях и впоследствии был крещен в патентованном парусиновом ведре».</p>	<p>Переводческая транскрипция</p>
<p>159) “<i>Isobel</i> had shivered as the icy draught lifted the tent-flap and swayed the flame in the smoke-grimed hurricane lamp, and listening to her son's lusty cries had said weakly...”</p>	<p>«<i>Изабелла</i> задрожала, когда ледяной сквозняк приподнял палаточный полог и колыхнул язычок пламени в закопченном фонаре «молния», и, прислушиваясь к громким воплям сына, проговорила слабым голосом...»</p>	<p>Адаптация</p>
<p>160) “If I were a Maharani I should have crores and crores of rupees to spend - like <i>Janoo-Rani</i> has.”</p>	<p>«Если я стану махарани, у меня будет много кроров рупий, как у <i>Джану-рани</i>».</p>	<p>Переводческая транскрипция</p>
<p>161) 162) “<i>Ash</i> had taken her to Sita to be soothed and petted, and Sita had bandaged the wound, and</p>	<p>«<i>Аш</i> отвел Каири к Сите, чтобы она утешила и приласкала бедняжку, и Сита перевязала рану, дала</p>	<p>Переводческая транскрипция</p>

<p>having given her a piece of sugar- cane, told her the story of <i>Rama</i>, whose beautiful wife had been stolen by the Demon King of Lanka and rescued with the help of Hanuman...”</p>	<p>малышке кусочек сахарного тростника и рассказала историю про <i>Раму</i>, прекрасная жена которого была похищена царем демонов с острова Ланка и впоследствии спасена с помощью Ханумана...»</p>	
<p>163) “But though <i>Hira Lal's</i> packet had proved to contain the sum of five rupees in copper and silver coins, Sita had no intention of wasting money and still less of owning to such wealth, and she haggled with the man until the matter had been settled to the satisfaction of both, and the horse coaxed on board.”</p>	<p>«Но хотя в пакете, переданном <i>Хиралалом</i>, оказались деньги – пять рупий медными и серебряными монетами, – Сита не собиралась тратить их попусту, а тем более признаваться, что владеет таким богатством, и она торговалась с мужчиной до тех пор, пока вопрос не уладился к обоюдному удовлетворению, после чего лошадь ласковыми уговорами заманили в лодку».</p>	<p>Транслитерация</p>
<p>164) “Sarjevan, known to his intimates as <i>Sarji</i>, was a great-nephew of the Risaldar-Major...”</p>	<p>«Сарджеван (для близких друзей просто <i>Сарджи</i>) был внучатым племянником рисалдар-майора...»</p>	<p>Транслитерация</p>
<p>165) “And the possession of two such friends as Koda Dad Khan, the <i>Mir</i></p>	<p>«А с обретением двух таких друзей, как Кода Дад-хан, управляющий</p>	<p>Транслитерация</p>

<p><i>Akhor</i> – the Master of Horse – and Koda Dad's youngest son, <i>Zarin</i>, almost reconciled him to staying there for ever...”</p>	<p>конюшнями, и его младший сын <i>Зарин</i>, он почти смирился с перспективой остаться во дворце навсегда...»</p>	
<p>166) 167) “There are two of them in your own troop: <i>Malik Shah</i> and <i>Lal Mast</i>.”</p>	<p>«Двое из них служат в вашем подразделении: <i>Малик-шах</i> и <i>Лал Масм</i>».</p>	<p>Переводческая транскрипция</p>
<p>168) 169) 170) 171) “My own life is of little account, but there are others to be thought of: <i>Mulraj</i> and <i>Maldeo Rai</i>, and <i>Suraj Ram</i> and <i>Bagwan Singh</i> also, and many others besides. Even <i>Unpora-Bai</i>...”</p>	<p>«Моя жизнь мало значит, но нужно подумать о других: о <i>Мулрадже</i>, <i>Малдео Рае</i>, <i>Сурадже Раме</i> и <i>Бхагване Сингхе</i>, а также о многих других. Даже об <i>Анпоре-Баи</i>...»</p>	<p>168, 169, 171— переводческая транскрипция 170—транслитерация</p>
<p>172) “<i>Ala Yar</i> held up a hand: ‘Hear me out. I had not finished.’”</p>	<p>«<i>Алаяр</i> поднял руку:– Выслушайте меня. Я еще не закончил».</p>	<p>Переводческая транскрипция</p>
<p>173) 174) 175) 176) “There was good Rajput blood in <i>Juli</i>, and the fire and rashness inherent in it had been cooled and balanced by a strong Cossack strain that was a legacy from her grandfather, old <i>Sergei Vodvichenko</i> – that hard-headed, aristocratic Soldier-of-Fortune who had sold his sword to the highest bidder and won</p>	<p>«В жилах <i>Джали</i> текла славная кровь раджпутов, горячность и безрассудная отвага которых охлаждались и уравнивались казацкой кровью, доставшейся ей в наследство от деда, старого <i>Сергея Водвиченко</i> – трезвого и расчетливого наемника благородных кровей,</p>	<p>173, 176—переводческая транскрипция 174, 175—транслитерация</p>

<p>battles for <i>Ranjit Singh</i> and <i>Holkar</i> and <i>Scindia</i> of Gwalior, and bequeathed his gold-flecked eyes and his high cheek bones to his granddaughter Anjuli, Princess of Karidkote.”</p>	<p>который продавал свой меч покупателям, предлагавшим наивысшую цену, выигрывал сражения для <i>Ранджита Сингха</i>, <i>Холкар</i> и <i>Синдхи</i> Гвалиорского и завещал свои карие глаза с золотыми крапинками и широкие скулы внучке Анджали, принцессе Каридкота».</p>	
<p>177) “In Jhansi, too, there had been a child of the royal house – a distant cousin only, but one formally adopted by the late Rajah – and <i>Lakshmi Bai</i>, the Rajah's lovely widow, had pleaded her husband's long record of loyalty to the Company; but to no avail.”</p>	<p>«В Джханси тоже имелся малолетний наследник престола – всего лишь дальний родственник покойного раджи, но официально усыновленный последним, и <i>Лакшми-Баи</i>, очаровательная вдова раджи, пыталась взывать к справедливости, ссылаясь на долгое служение своего мужа интересам Компании, но безрезультатно».</p>	<p>Транслитерация</p>
<p>178) 179) 180) “The Yuveraj's attendants had retaliated by jeering at him for being a nursemaid and calling him ‘<i>Ayah-ji</i>’, until <i>Lalji</i> unexpectedly came to his assistance and</p>	<p>«Слуги ювраджа в отместку дразнили Аша нянькой и называли <i>айя-джи</i>, покуда на помощь к нему неожиданно не пришел <i>юврадж</i>, который гневно отчитал своих</p>	<p>178, 180—переводческая транскрипция 179—лексическая замена</p>

<p>turned on them, saying angrily that they would please to remember that the <i>Anjuli-Bai</i> was his sister.”</p>	<p>людей, посоветовав не забывать, что <i>Анджали-Бай</i> – его сестра».</p>	
<p>181) “He turned in early, and the next day had been a busy one, for he had ridden off at dawn with <i>Jhoti</i>, <i>Mulraj</i> and <i>Tarak Nath</i>, a member of the camp's <i>panchayat</i>, and an armed escort of half-a-dozen sowars, to reconnoitre the next ford.”</p>	<p>«Он лег спать рано, а следующий день выдался хлопотным. Аш выехал на рассвете вместе с <i>Джоти</i>, <i>Мулраджем</i> и <i>Тараком Натом</i>, членом лагерного <i>панчаята</i>, а также вооруженным эскортом из шести соваров, чтобы обследовать следующий брод».</p>	<p>Переводческая транскрипция</p>
<p>182) 183) “...‘Such a small, sour-looking little thing,’ sighed <i>Janoo- Bai</i> with feigned sympathy, and she had nicknamed the child ‘<i>Kairi</i>’ – that being a small, unripe mango – and laughed with delight when the name was adopted by the palace.”</p>	<p>«...Такое маленькое угрюмое существо», – с притворным сочувствием вздыхала <i>Джану-Бай</i>. Она дала малышке прозвище <i>Каури</i>, что означает «маленький незрелый плод манго», и возликовала, когда оно прижилось во дворце».</p>	<p>182—переводческая транскрипция 183—транслитерация</p>
<p>184) 185) “Colonel <i>Ronald Anderson</i>, the District Commissioner, whose retirement had been enforced by ill-health, would be leaving for England on the following Thursday, taking with him</p>	<p>«Полковник <i>Рональд Андерсон</i>, окружной комиссар, вынужденный уйти в отставку по причине плохого здоровья, в следующий четверг отбывал в Англию в сопровождении своего</p>	<p>Переводческая транскрипция</p>

his Pathan bearer, Ala Yar, and his khansamah (cook) <i>Mahdoo</i> , whose home was in the hills beyond Abbottabad, both of whom had been in his service for over twenty years.”	посыльного, патана по имени Алаяр, и своего кхансамаха <i>Махду</i> , уроженца горной местности за Абботтабадом. Оба находились у него в услужении свыше двадцати лет».	
186) “ <i>Koda Dad</i> was a Pathan who as a youth had left his native Border hills to wander among the northern fringes of the Punjab in search of his fortune.”	« <i>Кода Дад</i> был патаном, который в юности покинул родные пограничные горы и пустился в странствование по северным окраинам Пенджаба в поисках счастья».	Транслитерация
187) “I spent eight days in Kabul searching for <i>Dilasah Khan</i> , and it is a rich city.”	«Я провел восемь дней в Кабуле, разыскивая <i>Дилазах-хана</i> , и это богатый город».	Комплексная трансформация
188) “Beyond its inhospitable passes lay the Kingdom of <i>Sher Ali</i> , Amir of Afghanistan.”	«За труднопроходимыми перевалами находился Афганистан, где правил эмир <i>Шир Али</i> ».	Переводческая транскрипция
189) 190) “For as soon as it became apparent that he could ride anything on four legs, <i>Mohammed Sherif</i> , recognizing a born horseman, had permitted him to exercise his charges and taught him many valuable secrets of	«Вполне вероятно, что Аш выполнил бы свой план и прослужил бы всю жизнь на конюшне у какого-нибудь мелкого вельможи, ибо, как только стало ясно, что он может ездить верхом на любом четвероногом, <i>Мохаммед</i>	Переводческая транскрипция

<p>horsemanship, so that the year he spent in <i>Duni Chand's</i> stables had been a very happy one.”</p>	<p><i>Шариф</i> признал в нем прирожденного наездника, разрешил мальчику выезжать своих подопечных и научил его множеству ценных секретов, касающихся искусства верховой езды, так что год, проведенный на конюшнях <i>Дуни Чанда</i>, оказался для него очень удачным».</p>	
<p>191) 192) 193) 194) “...‘Our losses were only seven men wounded,’ wrote <i>Wally</i>, ‘and <i>Wigram</i> has put up <i>Jaggat Singh</i> and <i>Daffadar Tura Baz</i> for the Order of Merit for “Conspicuous bravery in action.”</p>	<p>«...Наши потери составили всего семь человек ранеными, – писал <i>Уолли</i>, – и <i>Уиграм</i> представил <i>Джагата Сингха</i> и <i>дафадара Турабаза</i> к ордену «За заслуги» за похвальную отвагу в бою».</p>	<p>Переводческая транскрипция</p>
<p>195) “The letter gave a detailed description of the affray (which involved a gang of <i>Utman Khel</i> tribesmen who two years previously had murdered a number of coolies working on the <i>Swat River canal-works</i>), and sang the praises of its instigator, one <i>Captain Cavagnari</i>, Deputy Commissioner of</p>	<p>«Он подробно описывал сражение с бандитами из племени <i>утманхель</i>, которые два года назад убили нескольких кули, работавших на строительстве канала на реке <i>Сват</i>, и <i>пел дифирамбы</i> инициатору боевых действий, некоему капитану <i>Каваньяри</i>, помощнику комиссара <i>Пешавара</i>.</p>	<p>Переводческая транскрипция</p>

Peshawar...”		
196) “He had left for Bhithor shortly after mid-day, taking with him an assortment of pills and potions that he had bought earlier on the advice of <i>Mr Pereiras</i> , the Eurasian manager of Jobbling & Sons' Ahmadabad branch, with whom he had soon come to a friendly understanding.”	«Гобинд покинул Ахмадабад вскоре после полудня, взяв с собой набор таблеток и микстур, купленных по совету евразийца <i>мистера Перейры</i> , управляющего ахмадабадским филиалом фирмы «Джобблинг и сыновья», с которым он быстро установил дружеские отношения».	Переводческая транскрипция
197) 198) 199) “Ash had returned from the lines in time to see him off, and the two had conferred briefly on the verandah before <i>Gobind</i> and <i>Manilal</i> , accompanied by Sarji's shikari, <i>Bukta</i> , who was to guide them to Bhithor by way of Palanpore and the foothills below Mount Abu, rode away from the bungalow and were lost to view among the flame-trees that lined the long cantonment road.”	«Аш вернулся из части вовремя, чтобы проводить гостя, и они коротко переговорили на веранде, после чего <i>Гобинд</i> и <i>Манилал</i> , вместе с присланным Сарджи шикари по имени <i>Букта</i> , собиравшимся проводить их до Бхитхора через Паланпур и предгорья Абу, двинулись верхом прочь от бунгало и скрылись среди огненных деревьев, растущих вдоль длинной дороги военного городка».	Транслитерация
200) 201) 202) “Ala Yar and Mahdoo; not only because he found their society infinitely preferable	«Алаяра и Махду – не только потому, что отдавал своим друзьям бесконечное предпочтение	Транслитерация

<p>to <i>Mr Garforth's</i>, but because it was no longer possible for him to get <i>Belinda</i> to himself her Mama having invited an old acquaintance, a <i>Mrs Viccary</i>, to share their dak-ghari.”</p>	<p>перед мистером <i>Гарфорт</i>ом, но и потому, что теперь не имел возможности проводить время с <i>Белиндой</i>, так как ее мать пригласила свою старую знакомую, некую миссис <i>Виккари</i>, разделить с ними дак-гхари».</p>	
<p>203) 204) 205) “The ceremony had taken place at 2.30 in the afternoon, in the cramped little saloon, the witnesses being the Mate, <i>Angus McNulty</i> (who hailed from Dundee and admitted cautiously that he “might be a Presbyterian”), and an old friend of Red's, one <i>Hyem Ephraim</i>, an elderly Jew from Cutch who had business interests in Persia and had arranged to sail with Captain <i>Stiggins</i> to Chahbar.”</p>	<p>«Церемония состоялась в два тридцать пополудни в маленькой, тесной кают-компании. Свидетелями стали помощник капитана <i>Энгус Макналти</i> (он был родом из Данди и высказал осторожное предположение, что он, возможно, пресвитерианин) и старый друг Рыжего <i>Хаим Эфраим</i>, пожилой еврей из Кача, который имел деловые интересы в Персии и договорился доплыть с капитаном <i>Стиггинзом</i> до Чахбара».</p>	<p>Переводческая транскрипция</p>
<p>206) 207) “Anderson had been a friend of both <i>John Nicholson</i> and <i>Sir Henry Lawrence</i>, and had in his youth spent several years in Afghanistan on the staff of the ill-fated</p>	<p>«Андерсон водил дружбу с <i>Джоном Николсоном</i> и сэром <i>Генри Лоуренсом</i>, а в молодости провел несколько лет в Афганистане на службе у злосчастливого Макнотона».</p>	<p>Переводческая транскрипция</p>

Macnaghton.”		
--------------	--	--

Иноязычные вкрапления

<p>208) “The banks of the river were soon lined with <i>dhobis</i> busied with piles of washing, mahouts bathing their elephants, and hordes of children splashing and playing in the shallows.” Dhobi—washer of clothes; laundryman</p>	<p>«Вскоре на речном берегу собрались <i>дхоби</i> с грудями грязного белья, махауты, моющие своих слонов, и толпы ребятишек, резвящихся на отмелях».</p>	<p>Транслитерация</p>
<p>209) “He wanted to know what kind of warfare this was, and said, “Sahib, these people hate you and you have beaten them. There is only one treatment for such <i>shaitans</i> (devils) – grind them to powder.” Perhaps that is what we should have done...”</p>	<p>«Он спросил, что же это за война такая, и сказал: «Сахиб, эти люди ненавидят вас, и вы одержали над ними победу. С такими <i>шайтанами</i> можно поступать только одним способом: стирать их в порошок». Наверное, так нам и следовало поступить».</p>	<p>Переводческая транскрипция</p>
<p>210) “... ‘<i>Afsos</i>, Highness,’ murmured Ash; and placing his hands together in a mock gesture of abasement, added meekly that he was doing his best to get well as quickly as possible and should with luck be up and about in a</p>	<p>«<i>Мне очень жаль</i>, ваше высочество, – пробормотал Аш и, сложив ладони в шутивом самоуничижительном жесте, кротко добавил, что изо всех сил старается выздороветь и, если повезет, будет на ногах</p>	<p>Адаптация</p>

<p>few days.” Afsos—sorrow, how sad.</p>	<p>уже через несколько дней».</p>	
<p>211) “<i>Be-wakufi</i>, retorted Ash impatiently. “They were never in the least danger of drowning. Only of getting wet. The river is not nearly deep enough there.’ The driver of the rath was drowned,’ observed Mulraj dryly.” <i>Be-wakufi</i>—stupidity, nonsense</p>	<p>«<i>Ченуха!</i> – нетерпеливо бросил Аш. – Им не грозила опасность утонуть – только промокнуть. Здесь не так уж глубоко.– Возница ратхи утонул, – сухо заметил Мулрадж».</p>	<p>Адаптация</p>
<p>212) “...‘<i>Ash-Baba</i>’, as the baby was known to his foster-mother Sita, and to the entire camp, spent the first eighteen months of his life among the high mountains, and took his first steps on a slippery grass hillside within sight of the towering peak of Nanda Devi and the long range of her attendant snows.” <i>Baba</i>—baby</p>	<p>«Аш-баба – так стала называть ребенка кормилица Сита, а вслед за ней и все участники экспедиции – первые восемнадцать месяцев своей жизни провел среди высоких гор и первые шаги сделал на скользком травянистом склоне неподалеку от могучего пика Нандадеви, одетого вечными снегами».</p>	<p>Транслитерация</p>
<p>213) “He bent his head and kissed it, and after a while he said: ‘You are not afraid, <i>Larla?</i>’ ...” <i>Larla</i>—darling</p>	<p>«Он наклонил голову и поцеловал жену, а немного погодя спросил:– Ты не боишься, <i>ларла?</i>»</p>	<p>Транслитерация</p>
<p>214) “This was something that only time would show,</p>	<p>«Так это или нет, могло показать только время,</p>	<p>Транслитерация</p>

<p>for though he had written with great frequency and his letters, except for the earlier ones, had been in Urdu script (Colonel Anderson having tutored him in this) they had had to be translated to Zarin by a <i>munshi</i>, and had lost much in the process.” Munshi—teacher, writer</p>	<p>ибо, хотя Ашок писал часто и все письма, кроме самых первых, писал на урду (полковник Андерсон научил его этому), за переводом посланий Зарину приходилось обращаться к <i>муниши</i>, и в переводе они много теряли</p>	
<p>215) “The sky was growing lighter every minute and soon yesterday's looters, the <i>budmarshes</i> from the bazaars, would wake after their night rioting and come back to see if there was anything they had overlooked It was unsafe to remain here a moment longer, but first she must strip off that betraying sailor suit; and she did so with hands that trembled with anxiety and haste.” Budmarshes-bad characters, riff-raff</p>	<p>«Небо с каждой минутой становилось все светлее, и скоро вчерашние мародеры, <i>будмарши</i> с базаров, проснутся после своих ночных бесчинств и вернутся в военный городок проверить, не проглядели ли они чего-нибудь ценного. Задерживаться здесь даже минутой дольше было небезопасно, но сначала нужно было снять с малыша предательский матросский костюмчик, что Сита и сделала дрожащими от волнения и спешки руками».</p>	Транслитерация
<p>216) “One of the <i>ghari-wallahs</i> outside might be able to tell him.” Ghari-wallahs—drivers of</p>	<p>«Возможно, один из <i>возниц</i> на причале знает».</p>	Адаптация

horse-drawn vehicles		
<p>217) “As a new and very junior member of a firm which dealt in beer, wines and spirits, his salary was modest and his social position even more so; for except in the great ports such as Calcutta, Bombay and Madras, where Commerce was King, Anglo-Indian society ranked the 'boxwallah' (a scornful term applied to all who engaged in trade) well below the level of those two ruling castes, the army and the Civil Service, and in such a military stronghold as Peshawar, a junior 'boxwallah' would count for very little indeed; which was a pity, thought Mrs Harlowe, because if only things had been different she would have been far happier with George Garforth as a son-in-law than with Ashton Pelham-Martyn, who was so... who was so... It was difficult to explain what she felt about Ashton.”</p>	<p>«В качестве нового и самого низшего по положению служащего фирмы, торгующей пивом, вином и крепкими напитками, он получал скромное жалованье и имел еще более скромное общественное положение, ибо повсюду, за исключением таких крупных портовых городов, как Калькутта, Бомбей и Мадрас, где всем правила коммерция, англо-индийское общество ставило <i>бокс-валлахов</i> (так презрительно называли всех, кто имел отношение к торговле) значительно ниже двух правящих каст – государственных чиновников и военных, а в таких оплотах армии, как Пенджаб, мелкий <i>бокс-валлах</i> вообще ничего не значил. Миссис Харлоу думала, что об этом остается лишь сожалеть, потому что при ином раскладе вещей она предпочла бы видеть в своих зятях Джорджа</p>	Транслитерация

	Гарфорта, а не Аштона Пелам-Мартина, такого... такого... Она не могла объяснить своего отношения к Аштону».	
218) “—Willingly, my father. Tell the <i>tonga-wallah</i> to wait, Zarin.”	«С великим удовольствием, отец. Зарин, скажи <i>вознице</i> подождать».	Адаптация
219) “Which troubled the Rajah not a whit, though it angered the <i>Nautch</i> -girl, who complained that it was all a great waste of money, and was only placated with a gift of rubies and diamonds from the state regalia.”	«Это нисколько не волновало раджу, но очень злило <i>нотч</i> , которая громко негодовала по поводу бессмысленной траты денег и успокоилась, только получив в подарок от правителя княжества горсть рубинов и алмазов».	Переводческая транскрипция
220) “The men had arrived late one evening, and fortunately for Ash had been given lodging for the night in the house of the <i>tehsildar</i> , whose young son happened to be a friend of his.” Tehsildar—village headman	«Мужчины прибыли поздно вечером и, к счастью для Аша, остановились на ночь в доме тахсилдара, чей младший сын дружил с ним». Тахсилдар—сборщик налогов	Переводческая транскрипция
221) “And to Koda Dad and Kairi, and others who had been good to him: falconers, syces, <i>mahouts</i> from the elephant lines; and before that, all the	«И Коде Даду, и Каири, и всем остальным, кто хорошо относился к нему: сокольникам, саисам, <i>погонщикам слонов</i> и всем своим друзьям и знакомым	Адаптация

<p>playfellows and acquaintances of his happy days in the city.”</p> <p>Mahout—elephant driver</p>	<p>по прежней счастливой жизни в городе».</p>	
<p>222) 223) 224) 225)</p> <p>“...‘Gone away –!’ yelled Wally, hatless and triumphant: ‘<i>Shabash, jawans! Maro! Maro! Khalsa-ji ki jai!</i>’ And gathering the scattered squadrons together, he stood up in his stirrups and gave the order: ‘Gallop! – <i>Hamla Karo!</i>’...”</p> <p><i>Maro!</i>—strike, kill</p>	<p>«Они удирают! – торжествующе завопил Уолли, потерявший в схватке шлем. – <i>Браво, джаваны! Бей их! Бей! Да здравствует хальса!</i> – И, собрав рассеявшиеся эскадроны вместе, он приподнялся на стременах и скомандовал: – Вперед галопом!»</p>	Адаптация
<p>226) ‘Help me!’ moaned Biju Ram. ‘<i>Marf karo</i>’ (have mercy), ‘<i>Marf karo...!</i>’</p>	<p>«Помогите мне! – стонал Биджурам. – <i>Милосердия... Милосердия...»</i></p>	Адаптация
<p>227) ‘<i>Zahr...</i>’ (poison), whispered Biju Ram. ‘The knife...’</p>	<p>«<i>Яд...</i> – прошептал Биджурам. – <i>Нож...</i>»</p>	Адаптация
<p>228) “The Yuveraj’s attendants had retaliated by jeering at him for being a nursemaid and calling him ‘<i>Ayah-ji</i>’, until Lalji unexpectedly came to his assistance and turned on them, saying angrily that they would please to remember that</p>	<p>«Слуги ювраджа в отместку дразнили Аша нянькой и называли <i>айя-джи</i>, покуда на помощь к нему неожиданно не пришел <i>юврадж</i>, который гневно отчитал своих людей, посоветовав не забывать, что <i>Анджали-Баи</i> – его сестра».</p>	Переводческая транскрипция

<p>the Anjuli-Bai was his sister.” Ayah—child’s nurse</p>		
<p>229) ‘I know that. And they are both good men – the best. I have been out on <i>shikar</i> with Malik half a dozen times, and as for Lal Mast...’ Shikar—hunting and shooting</p>	<p>«Знаю. Оба они хорошие люди – лучшие из лучших. Я десять раз ходил на <i>шикар</i> с Маликом, а что касается Лала Маста...»</p>	<p>Транслитерация</p>
<p>230) “As he listened there came another sound, equally far away, but as unmistakable: a great roar as thousands of voices greeted the appearance of the suttees with shouts of ‘<i>Khaman Kher! Khaman Kher!</i> – ‘Well done!’”</p>	<p>«А несколько мгновений спустя до него донесся другой звук, такой же далекий, но не оставляющий сомнений в своей природе: рев тысяч голосов, приветствовавших появление сати криками <i>Отличная работа!</i> <i>Отличная работа!</i> <i>Отличная работа!</i>»</p>	<p>Адаптация</p>
<p>231) “The messenger salaamed and was about to leave when he remembered something and turned back: ‘<i>Chut!</i> I had almost forgotten: Zarin Khan called after me to say that if the Sahib wishes to bring Ashok with him, all can be arranged.”</p>	<p>«Фу, чуть не забыл: в самый последний миг Зарин-хан сказал, что, если сахиб пожелает взять с собой Ашока, все устроится наилучшим образом».</p>	<p>Адаптация</p>

<p>232) "...<i>Mara gaya?</i>" (Is he dead?) asked Zarin harshly, knowing the foolishness of the question even as he asked it."</p>	<p>«Он мертв? – резко спросил Зарин, сознавая глупость вопроса».</p>	<p>Адаптация</p>
<p>233) "Ash had been five years old that October, and it was not until the autumn of the following year of 1858 that Sita learned, through a wandering <i>sadhu</i>, something of what had been happening in the outsideworld." <i>Sadhu</i>—Hindu holy man</p>	<p>«В том октябре Ашу было пять лет, и только осенью следующего, 1858 года, Сита узнала от странствующего <i>садху</i> кое-какие сведения о событиях, происходящих во внешнем мире».</p>	<p>Транслитерация</p>
<p>234) "That evening he sent a message to Sita, who dug up the money and the small sealed packet she had hidden in their room, and tying their scanty possessions into a bundle, set out for the Hawa Mahal; and on the following morning Ash was told to consider himself a member of the <i>Yuveraj</i>'s household with a salary of no less than five silver rupees a month, while Sita had been given employment as an extra waiting-woman to the</p>	<p>«На следующее утро Ашу сообщили, что отныне он придворный <i>ювраджа</i> с ежемесячным жалованьем в целых пять серебряных рупий, а Сита получила должность служанки при маленькой дочери покойной фаранги-рани, принцессе Анджали».</p>	<p>Переводческая транскрипция</p>

dead Feringhi-Rani's little daughter, the Princess Anjuli.”		
235) ‘If they don’t make haste,’ observed Mulraj, ‘it will be dark before the last is across. <i>Hai mai</i> , what a business they make of it!’	«Если они не поторопятся, – заметил Мулрадж, – последние не успеют добраться до берега до наступления темноты. Как у них все медленно получается!»	Опущение
236) “Not the heat,’ said Mulraj dryly. ‘ <i>Datura</i> – or so I think. Though one cannot be sure.”	«Не жара, – сухо сказал Мулрадж. – А <i>датура</i> . Вот что я думаю».	Транслитерация
237) “And as the messenger on this occasion had been no less a person than the brides’ uncle, affectionately known throughout the camp as ‘ <i>Kaka-ji Rao</i> ’, it had been impossible for him to refuse, even though the hour was late and he would have preferred bed to social conversation.” Kaka--paternal uncle	«Посыльным был не кто иной, как дядя невест, которого все любовно называли <i>Кака-джи</i> Рао, и Аш никак не мог отказаться, хотя час был поздний и он предпочел бы постель светской беседе».	Транслитерация
238) ‘I?’ Mulraj sounded surprised. ‘ <i>Nahin</i> , Sahib. It is you who will have to do that; if I did I would surely be overheard. But on our evening rides, which have lately ceased, it was your	«– Я? – удивленно спросил Мулрадж. – <i>Нет</i> , сахиб. Сделать это придется вам. Меня точно подслушают, коли я заведу такой разговор. Но во время наших вечерних конных	Адаптация

<p>custom to gallop on ahead with the Rajkumari Anjuli, and if the rides are resumed you could do so again without occasioning any remark. It is the only way.’</p>	<p>прогулок, которые мы с недавних пор прекратили, вы имели обыкновение уезжать с раджкумари Анджали вперед, и, если мы возобновим прогулки, вы получите возможность оказаться с ней наедине, не вызывая никаких подозрений. Это единственный способ».</p>	
<p>239) “Ash cut him short: ‘No, no. Do not apologize, we shall find the rest pleasant. <i>Ijazat hai.</i>” Ijazat hai—You have permission to go</p>	<p>«— Нет-нет, – перебил Аш. – Не извиняйтесь, мы с удовольствием передохнем здесь. <i>Можете идти</i>».</p>	<p>Адаптация</p>
<p>240) “... ‘<i>Arré</i>, that is true,’ said Mulraj. ‘I had not thought of it. Why, if we stay here long enough, those swindling sons of faithless mothers may even pay us to go away.’”</p>	<p>«А ведь верно, – сказал Мулрадж. – Об этом я не подумал. Пожалуй, если мы пробудем здесь достаточно долго, эти вероломные сыновья бесчестных матерей еще и заплатят нам, лишь бы мы убрались поскорее».</p>	<p>Опущение</p>
<p>241) “Could we not have waited at least until the morrow before begging that – that <i>dagabazik</i> (cheat, trickster) for an audience? Now everyone will think that his guns have thrown us into such</p>	<p>«Разве мы не могли подождать хотя бы до завтра, прежде чем просить этого... этого <i>обманщика</i> об аудиенции? Теперь все подумают, будто он своими пушками поверг нас в такой ужас,</p>	<p>Адаптация</p>

terror that we dared not waste a moment for fear that he should loose them upon us.”	что мы не посмели ждать ни минуты из страха, как бы он не открыл огонь».	
242) “All of this would of course have to be discussed with Mulraj and the <i>panchayat</i> , but it was going to save a good deal of time if a detailed plan could be put forward for their approval as soon as the marriage festivities were over.”	«Конечно, все это следовало бы обсудить с Мулраджем и <i>панчаятом</i> , но он значительно сэкономит время, если сразу по завершении свадебных торжеств представит им на рассмотрение тщательно разработанный план».	Переводческая транскрипция
243) “And the possession of two such friends as Koda Dad Khan, the <i>Mir Akhor</i> – the Master of Horse – and Koda Dad's youngest son, Zarin, almost reconciled him to staying there for ever...”	«А с обретением двух таких друзей, как Кода Дад-хан, <i>управляющий конюшнями</i> , и его младший сын Зарин, он почти смирился с перспективой остаться во дворце навсегда...»	Адаптация
244) “...‘Like <i>Houris</i> ,’ retorted Ash.” Houris—nymphs of the Mohammedan paradise	«Точно <i>гурии</i> , – возразил Аш».	Переводческая транскрипция
245) “Think I'll have one too. <i>Hamare waste bhi</i> , Iman Din.” Hamare waste bhi—for me too	«Пожалуй, я тоже выпью. <i>Мне то же самое</i> , Иман Дин».	Адаптация
246) ‘Goodbye, Ashok. Goodbye. You will come back, won't you? Khuda	«Прощай, Ашок! Прощай! Ты ведь вернешься, правда? Да хранит тебя	Адаптация

<p>Hafiz!... Khuda Hafiz... Jeete Raho Jeete Raho! <i>Jeete Raho</i>—a Hindu form of blessing, literally ‘Live long’</p>	<p>Бог!.. Да хранит тебя Бог!.. <i>Живи долго!</i>»</p>	
<p>247) “...‘<i>Chup!</i>’ snapped Koda Dad angrily.” <i>Chup</i>—be silent!</p>	<p>«<i>Помолчи!</i> – сердито прикрикнул Кода Дад».</p>	<p>Адаптация</p>
<p>248) “...‘My <i>Kismet</i> is bad,’ wept the Amir to the mullahs and syeds of Kabul, who had hurried to the palace to urge him to take immediate steps to save his guests.” <i>Kismet</i>—fate</p>	<p>«Моя <i>кисмет</i> несчастлива, – прорыдал эмир, обращаясь к муллам и кабульским вельможам, спешно прибывшим во дворец, дабы призвать его принять срочные меры к спасению гостей</p>	<p>Транслитерация</p>
<p>249) “All proud, fierce men – Afridis who have joined the Guides for <i>izzat</i> (honour) and because they love a fight.”</p>	<p>«Все они гордые свирепые мужчины – афридии, поступившие на службу в корпус из соображений <i>иззата</i>, то есть чести, и из любви к сражениям».</p>	<p>Транслитерация</p>
<p>250) “Garlands of roses and jasmine buds hung down from the balcony's edge and were looped across the marble screens, and the close air reeked with the cloying sweetness of <i>itr</i> and incense and fading flowers, the sharp smell of <i>pan</i> and cardamom seeds, and the less pleasing odour of</p>	<p>«Гирлянды из роз и жасмина свисали с края балкона и змеились, переплетаясь, по мраморным стенам; воздух был насыщен приторным ароматом <i>итра</i> и курений, острым запахом семян пана и кардамона и не столь приятным запахом распаренных человеческих тел».</p>	<p>Транслитерация</p>

perspiration.” Itr—scent		
251) “...‘You are not trying, <i>piara</i> (dear),’ scolded Sita, almost in tears between weariness and vexation. ‘Push hard – harder.’...”	«Ты плохо стараешься, <i>милый</i> , – бранливо сказала Сита, чуть не плача от усталости и досады. – Пихай ножку сильнее... еще сильнее».	Адаптация

Приложение 2.

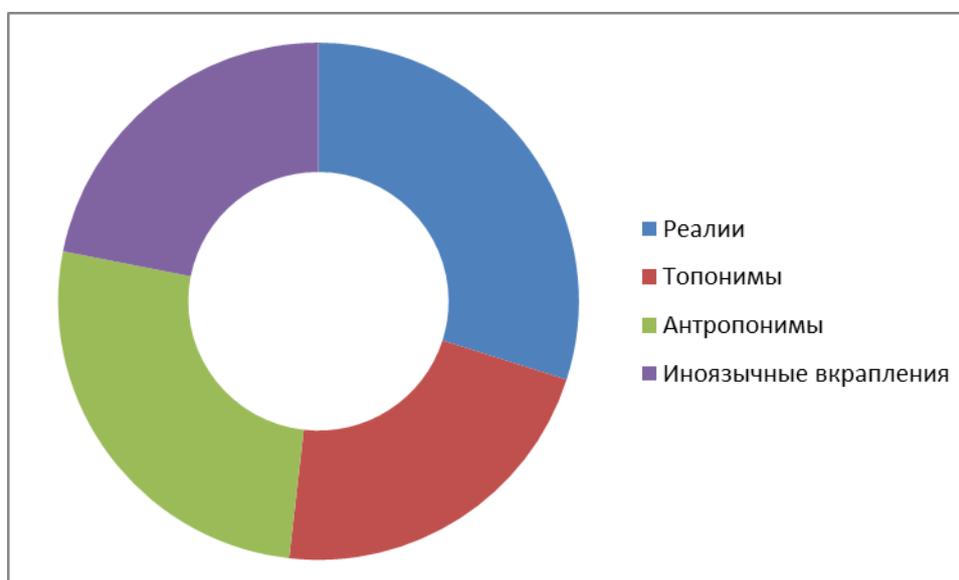
Диаграмма 1: процентное соотношение различных способов перевода с целью передачи средств местного колорита на русский язык.

На основе проведенного исследования можно утверждать, что переводческая транскрипция является наиболее частым способом перевода средств местного колорита в анализируемом художественном тексте.

Переводческая транскрипция составила 39,8% (использована 100 раз), транслитерация—37,45% (94 раза), адаптация составила 16% (39 раз), генерализация—2% (6 раз), тогда как лексическое опущение составило 1,6% (использовано 4 раза). Контекстуальный перевод, комплексные трансформации и лексическая замена были использованы по 2 раза, что суммарно составляет 2,37% (0,79% на каждый способ перевода), тогда как калькирование и метонимия использовались по 1 разу, что составило 0,78% (0,39% на каждый способ перевода).

Диаграмма 2: процентное соотношение анализируемых средств создания местного колорита, используемых в романе «Далекие Шатры».

Таким образом, реалии составили 29,9% (75 примеров), топонимы—21,9% (55 примеров), антропонимы составили 26,3% (66 примеров), а иноязычные вкрапления—21,9% (55 примеров).